

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (17) 2013

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Исследовать конкуренцию в русле дальнейшего развития теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Альпидовская М.Л. Три фундаментальных вопроса экономики и неизбежность их решения в современной России 8

Стрижак Е.О. Онтологические основания метода экономической науки 14

Вишневский В.П., Вишневская Е.Н. Рост исламской экономики в мире: институциональный анализ 27

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Филипенко А.С. Цивилизационные аспекты экономического развития 38

Корняков В.И. Рыночная конкуренция – дважды фата-моргана российской экономики 48

Сиднина В.Л. Конкуренция за потребителя: роль в экономическом развитии 53

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А., Фомина Э.Г. Рецензия на книгу В.И. Пештиева, Л.А. Титовой «Экономика XXI века: место встречи изменить нельзя» 61

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Гордеев В.А. Концепция непосредственно общественного продукта А.И. Кашенко и теоретическая экономика 63

ИССЛЕДОВАТЬ КОНКУРЕНЦИЮ В РУСЛЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, пятый (семнадцатый), который вышел в Интернет 1 сентября 2013 года.

Мы продолжаем подготовку к предстоящей международной научной конференции в Ярославле. Она будет проведена в ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ) по адресу: г. Ярославль, Московский проспект, 88. Кроме кафедры экономической теории и редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ), в числе организаторов конференции выступают Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ) и его региональное отделение в Ярославле, НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ) и его филиал в г. Ярославле, кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ), филиал в г. Ярославле ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), кафедра мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Республика Украина).

Дата конференции перенесена с 26 сентября на 24 октября 2013 года в связи с соответствующими требованиями о своевременности сроков подачи заявок на грант для её проведения. В связи с этим от имени организаторов приношу свои извинения участникам предстоящей конференции за причиненные переносом неудобства. Её работа начнется в четверг 24 октября с 13 часов в аудитории 315 корпуса «А». (Корпус «Г», где в комнате 333 находится кафедра экономической теории и где обычно собираются перед началом многие участники, соединен с корпусом «А» надземным переходом).

Конференция будет посвящена теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». В настоящее время продолжают поступать и проходят рецензирование членами редколлегии нашего журнала материалы будущих докладов, идет формирование коллективной монографии. Начиная с прошлого, четвертого (шестнадцатого) номера, мы открыли серию публикаций материалов предстоящих докладов этой конференции. В представленном сейчас номере мы продолжаем эту серию.

Так, рубрика «Международная конференция в Ярославле» в данном номере включает три таких доклада.

Первый из них, на тему «Цивилизационные аспекты экономического развития», представил Филипенко Антон Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (г. Киев, Украина), вице-президент Академии наук высшей школы Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, действительный член (академик) Российской академии гуманитарных наук и Академии философии хозяйства, Философско-экономического ученого собрания, член редколлегии альманаха экономического факультета и Центра общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова «Философия хозяйства» и электронного научно-экономического журнала ЯГТУ «Теоретическая экономика». Его статья посвящена анализу цивилизационных аспектов экономического развития. Основное внимание в ней уделено проблеме ресурсов экономической динамики в различных цивилизационных образованиях, соотношению между глобальными и локальными цивилизациями, перспективным источникам экономического роста. Выдвинуто положение о формировании в настоящее время ноосферно-космической цивилизации, в условиях которой происходит трансформация традиционного гомо экономикус в гомо космикус. Таким образом, работа Антона Сергеевича Филипенко представляет собой необходимое теоретико-методологическое «преддверие» к обсуждению проблемы современной конкуренции и её динамики именно в русле дальнейшего развития теоретической экономики.

Второй материал данной рубрики, на тему «Рыночная конкуренция – дважды фата-моргана российской экономики», подготовил Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии электронного журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания. В его работе доказывается отсутствие у нашей конкуренции качеств, значимо развивающих экономику, потенциалов, возвращающих ей жизнеспособность. Такая постановка проблемы представляется нам остроактуальной и практически очень важной в свете сформулированной президентом РФ задачи новой индустриализации, сопоставимой по масштабам с советской, проведенной в 1930-х годах.

Завершает данную рубрику этого номера публикация по теме «Конкуренция за потребителя: роль в экономическом развитии», которую представила Сиднина Валентина Лаврентьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления персоналом Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар, Российская Федерация). В её статье рассматривается двоякая роль конкуренции за потребителя в экономическом росте. С одной стороны, она стимулирует экономический рост, расширяет ассортимент, повышает качество товаров и услуг. С другой стороны, стимулирует нерациональное, суетное потребление, не обеспечивает развитие человека.

А открывается данный номер, как и предыдущие, главной рубрикой – «Актуальные проблемы теоретической экономики». Она представлена сейчас тремя публикациями, про каждую из которых и все три в совокупности можно повторить слова, уже сказанные по поводу материала А.С. Филипенко: они «поднимают» изучение конкуренции с привычного в имеющейся литературе уровня-русла на уровень-русло дальнейшего развития теоретической экономики. Потому что обращены к глубинным, сущностно-содержательным аспектам методологии экономических исследований.

Рубрику, как и весь номер, открывает статья «Три фундаментальных вопроса экономики и неизбежность их решения в современной России», с которой выступает Марина Леонидовна Альпидовская, доктор экономических наук, профессор кафедры «Макроэкономика» ФГБОУ ВПО

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва. Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии нашего журнала. Обращаясь к содержанию состоявшегося в Москве в марте этого года всемирного политэкономического форума, в котором она принимала участие, автор отмечает: «Экономика для человека», «Главное – уметь извлекать уроки из недавнего прошлого и не делать ошибок» – вот руководящие идеи и действительная подоплёка проведенного тогда мероприятия. С этих позиций, с учетом основных трендов мирового хозяйства автор и анализирует важнейшие макроэкономические проблемы РФ.

Продолжает данную рубрику работа на тему «Онтологические основания метода экономической науки», которую представила Стрижак Елена Олеговна, кандидат экономических наук, доцент Харьковского национального экономического университета, докторант (г. Харьков, Украина). В ней рассмотрены проблемы метода экономической науки, проанализированы определения метода, выделены онтологические основания метода как общенаучной категории. Автором выражена семантика метода на базе обобщения его дефиниций, установлены возможности и особенности применения метода в экономической науке, предложены направления обновления экономической методологии.

Завершает эту рубрику статья «Рост исламской экономики в мире: институциональный анализ». Её авторы – Вишневский Валентин Павлович, академик Национальной академии наук Украины, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики промышленности НАН Украины, и Вишневская Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления Донецкого национального технического университета (г. Донецк, Украина). Их работа раскрывает особенности очень своеобразного и весьма перспективного сектора современной мировой экономики, который, возможно, в ближайшем будущем станет более влиятельным, чем экономики США и стран Европейского союза.

В рубрике «Рецензии» в данном номере представлена рецензия на книгу В.И. Пейтиева, Л.А. Титовой «Экономика XXI века: место встречи изменить нельзя». Авторы рецензии – Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», и Фомина Эльвира Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент указанных кафедры и вуза (г. Ярославль, российская Федерация). Рецензируемый сборник состоит из нескольких очерков по актуальным проблемам современной экономической науки. К числу таких проблем авторы, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» Владимир Ильич Пейтиев и кандидат экономических наук, старший преподаватель этого вуза Людмила Анатольевна Титова, относят сравнительный анализ методологий, применяемых в последнее время в отечественных экономических исследованиях, процесс получения интегративных знаний, использование теории глобализации для актуализации научного поиска и развитие экономической конфликтологии.

Завершается данный номер рубрикой «Памяти ученого», которая содержит материал под названием «Концепция непосредственно общественного продукта А.И. Кашенко и теоретическая экономия». Его автор – Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» – напоминает, что 20 лет назад ушел из жизни замечательный ученый и человек Александр Иванович Кашенко, создатель теории непосредственно общественного продукта как первичной клеточки посткапиталистического, завтрашнего хозяйства человечества, заведующий кафедрой политэкономии (экономической теории) Ярославского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР. В

работе анализируется «вбирание» теоретической экономией концепции А.И. Кашенко, дальнейшее развитие её применительно к анализу сегодняшних и завтрашних социально-экономических реалий.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению номера. Оно, как видите, в значительной степени продолжает подготовку к предстоящей международной конференции в Ярославле по исследованию конкуренции в русле теоретической экономики.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

ТРИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ВОПРОСА ЭКОНОМИКИ И НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Макроэкономика»
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. «Развитие: что, как, кто?» – одна из тем, заявленных для обсуждения на Круглом столе, проходящим в рамках Московского экономического форума 2013 года. Что есть развитие сегодня – вообще в мире и для России в частности? Собственно, таким образом был поставлен вопрос, требующий безотлагательного и категорически решительного ответа. И сегодня в действующей социально-экономической системе хозяйствования дать ответы на подобные вопросы не так-то легко.

Ключевые слова: политэкономия; капитализм; глобализация; государственное управление; парадигма; изменения

Код УДК: 330.101

Annotation. «Development: what, how, who?» was declared as the subject of one of the round table discussions which took place in the framework of Moscow economic forum 2013. What is development today in the world in general and for Russia in particular? Thus, the question demanding urgent and categorically resolute answer has been raised. And today it is not so easy to give answers to similar questions in the operating social and economic system of management.

Keywords: politeconomy; capitalism; globalization; state administration; paradigm; changes

В марте 2013 года в Москве при поддержке немалого числа информационных партнёров, но практически незаметно для российской общественности благодаря «вездесущим», но оказавшимся неэффективными СМИ прошёл Московский экономический форум. «Экономика для человека», «Главное – уметь извлекать уроки из недавнего прошлого и не делать ошибок» – руководящие идеи и действительная подоплёка проводимого мероприятия.

Не хотелось бы в очередной раз воспроизводить прописные истины и вещать о том, что после распада системы социализма и наступления эры глобализации, «всеобщему благоденствию», сопряжённому с ограблением «третьего мира» и безудержным кредитованием, уже пришёл конец. А с ним умерли иллюзии миллиардов жителей планеты Земля о том, что существующий миропорядок способен решить проблемы человечества. Последним ярчайшим подтверждением данных трюизмов является кипрский кризис финансовой системы. Вследствие чего, сформулированная цель Московского экономического форума, сконцентрированная в поиске новой

модели социально и экологически ориентированной экономики, где рынок и государство органично дополняют друг друга, обеспечивая технологическое развитие и благосостояние, звучит наиболее актуально и своевременно.

Темой одного из Круглых столов, проходящих в рамках вышеозначенного форума, была заявлена следующая – «Развитие: что, как, кто?». Что есть развитие сегодня — вообще в мире и для России в частности? Собственно, таким образом был поставлен вопрос, требующий безотлагательного и категорически решительного ответа.

В так называемой экономике выбора, как учат все современные учебники «экономикс», решаются три фундаментальные задачи: что? Как? Для кого? Ответы на них тривиальны. Нужно знать какие блага и услуги и в каком количестве производить, при помощи каких технологий, и кто будет потреблять всю произведённую продукцию.

Сегодня же в нашей стране в действующей социально-экономической системе хозяйствования дать ответы на подобные вопросы не так-то легко.

Перед тем как решить поставленную задачу всем нам нужно, прежде всего, осознать и принять следующие основополагающие принципы.

1. *Не решена проблема терминологического характера.* Сегодня определение господствующей ныне системы хозяйствования¹ как *капиталистической* не возможно. Современные выдающиеся представители отечественной науки и государственной власти именуют её «экономикой афер», «капитализмом спекулянтов», «неолиберальным капитализмом» – вариантов много. «Подлинный капитализм демократичен, гуманен, милосерден и справедлив», – утверждают они.

Тем не менее, прийти к истинному дефинированию данного феномена представляется не реальным. Как выясняется, за якобы рационально организованным мышлением обнаружилась его подоснова – «коллективное бессознательное». Тому подтверждением являются до сих пор раздающиеся высказывания (более похожие на постулаты) о том, что на смену «разбушевавшемуся» ныне «дикому» капитализму должна прийти совершенно не опасная для общества всеобщего демократического благоденствия (на самом деле либерального) субстанция, именуемая «рыночной экономикой».

Один из видных экономистов-теоретиков XX века Джон Кеннет Гелбрейт² был бы несказанно удивлён подобным убеждениям. В одной из своих работ он пишет, что «... словосочетание «рыночная система» смысла не имеет, оно ложно, невыразительно и шатко. Оно возникло из желания защититься от ассоциаций, связанных с непривлекательным прошлым капиталистической власти и наследием Маркса, Энгельса и их верных и красноречивых последователей» [1, с. 25].

Действительно, во времена холодной войны второй половины XX века были начаты поиски неопасной альтернативы термину «капитализм». В США предприняли попытку применять словосочетание «свободное предпринимательство» – оно не укоренилось. Свобода, подразумевавшая принятие решений предпринимателями, не являлась убедительной. Одновременно в Европе появилось словосочетание «социал-демократия» – эклектическое смешение капитализма и социализма, сдобренное жалостью и состраданием. Тем не менее, в США слово «социализм» вызывало в прошлом неприятие (да и ныне это неприятие осталось). Появившееся в последующий период словосочетание «новый курс» излишне отождествляли с Франклином Делано Рузвельтом и его сторонниками. В итоге в научном мире прижилось выражение «рыночная система», так как оно не имело негативной истории. Впрочем, у него вообще не было истории.

¹ Даже при всём огромном желании назвать таковую хозяйством не представляется возможным.

² Джон Кеннет Гелбрейт (15 октября 1908 – 29 апреля 2006) – американский экономист, представитель старого (Вебленского) институционального течения.

Вряд ли можно было отыскать термин, более лишенный всякого смысла – и выбор был сделан. И привычное понятие капитализм было заменено на эвфемизм рыночная экономика с тем, чтобы исключить ассоциацию с эксплуатацией.

Использование ложных имен и понятий заведомо вырывает рассуждения из лога рациональности, превращает их в инструмент манипуляции сознанием. В этом отношении современная эпоха – эпоха кризисная. По отношению к ней можно говорить об исчезновении единого интеллектуального мира с фиксированными и доминирующими ценностями и нормами. Один из основателей научной школы социологии знания выдающийся немецкий философ Карл Манхейм³ в работе «Идеология и утопия» писал о превращающихся в убеждённых и уверенных в своём превосходстве, идеальных апологетов современного общества постмодерна: учёный (теоретик) «связан с определённым политическим течением, с одной из борющихся сил не только в своих оценках и волевых импульсах; характер постановки вопроса, весь тип его мышления вплоть до используемого им понятийного аппарата – всё это с такой очевидностью свидетельствует о влиянии определённой политической и социальной основы, что в области политического и исторического мышления следует ... говорить о различии стилей мышления, различии, которое простирается даже на логику» [2, с. 101].

При условии, что образ мышления распространяется «даже на логику», возникает вопрос о каком здравомыслии нынешней государственной макроэкономической политики может идти речь?

2. *Осмысление вызовов новой глобальной экономической и политической системы.* В колоссальном количестве определений процесса *глобализации*, даваемых во всевозможных монографиях, учебных пособиях и словарях, утверждается, что она представляет собой процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в мировой рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации. На самом деле, укоренившееся в научных, политических и общественных кругах словосочетание «глобализация мировой экономики» к процессу всемирной экономической, политической и культурной интеграции подлинного отношения не имеет. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — геэкономии и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков.

Современная история новейшего времени – это история капитализма. И заключается она в следующем. Во-первых, капитализм всегда был глобальной системой. Глобализация как таковая – не вновь выдуманное понятие и не впервые происходящий процесс.

Если заглянуть вглубь истории проблемы на 95 лет назад, то те характеристики, которые более всего подходят к описанию современного процесса *глобализации* мировой экономики, были изложены в систематическом и развёрнутом виде в работе В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» [3]. Дав анализ экономики капиталистических стран конца XIX – начала XX вв. и выделив экономическую сущность империализма, автор популярного очерка указал на пять его основных признаков: 1) концентрация производства и капитала доходит до такой высокой степени развития, что возникает предпосылка к созданию монополий; 2) слияние банковского капитала с промышленным капиталом приводит к образованию финансового капитала, финансовой олигархии; 3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение; 4) процесс монополизации доходит до образования могущественных международных монополий, между которыми происходит экономический раздел мира; 5) закончен территориальный раздел мира между крупнейшими капиталистическими державами и ведётся борьба за его передел.

³ Манхейм Карл (27 марта 1893, Будапешт, – 9 января 1947, Лондон) – немецкий философ, социолог.

Во-вторых, глобальное распространение капитализма всегда было неравным. И проблема не в том, что универсалистские претензии Запада на общемировую гегемонию стали всё чаще приводить к межцивилизационным конфликтам. Примером тому является противостояние между Западом и Китаем, а также исламским миром, всё более и более усиливающими свои позиции на геополитической и геоэкономической карте мира. Экономические условия бытующего способа производства современной рыночной экономики неминуемо вызывают неравномерное развитие отдельных составных частей теперь уже глобализированной экономики. Это проявляется в быстрых темпах развития одних стран при медленных темпах развития и даже упадке других.

В основе государственной политики развитых экономик Запада заложены принципы эгоцентризма. В соответствии с этими принципами они стремятся поддерживать и увеличивать высокий социальный уровень своего населения, стараются закрепить стандарты высоких норм жизнеобеспечения за счет дешёвой рабочей силы, материальных и сырьевых ресурсов всей остальной части международного сообщества.

Действительно, современная рыночная экономика не ставит своей задачей сколько-нибудь сгладить растущую диспропорцию, а усиливает неравномерность развития путём закрепления за собой отсталых (неразвитых, малоразвитых или деградировавших и разрушенных) участков мирового хозяйства в качестве сырьевых и продовольственных баз⁴. Этот процесс сказывается в том, что данные страны периферийного капитализма включаются в сферу раздела между экономическими интересами крупного транснационального капитала и попадают в экономическую зависимость в непосредственной или переходной форме от стран-метрополий. Эта зависимость выражается в овладении и подчинении внутреннего денежного рынка иностранному финансовому капиталу, в установлении «дочерней» зависимости «туземной» промышленности и банков от международного финансово-олигархического капитала. Всё это происходит путём системы участия в основных капиталах или контроля над большинством акций, и, наконец, путём системы внешних займов и долговых платежей. Часто такого рода зависимость сопровождается политической аннексией.

Что же касается России, то, рассматривая её экономику как элемент в системе мировых экономических интересов, можно констатировать, что при наличии большого запаса природных, трудовых ресурсов и огромных территорий, и учитывая ещё пока сохранившийся с прошлых времен уровень научно-технического потенциала, Россия является серьёзным потенциальным конкурентом развитым странам – странам Запада. Вследствие чего естественным, как и в любой конкурентной борьбе, является проведение ими (развитыми странами Запада) внешнеэкономической политики, способствующей недопущению возрождения производственного потенциала России. Отсутствие конкуренции со стороны реального сектора отечественной экономики позволяет получать транснациональным корпорациям, в частности, и западным экономикам в целом монопольно высокие прибыли. Россия же день за днём, год за годом лишается своей жизненной основы – производства и высококвалифицированного труда, постепенно превращаясь в периферию глобального капитализма.

В-третьих, капитализм, по убеждению (с которым трудно не согласится) египетского политолога и экономиста, исследователя глобализма Самира Амина⁵, всегда был империалистическим. «Империализм – это характеристика капитализма на всех этапах его развития» [4]. Вся история капитализма – это история капиталистической глобализации. Это пятивековая история, начиная с завоевания Америк, захвата мира «посредством центров капитализма, которые всегда были империалистическими» [там же].

⁴ Это справедливо как по отношению к сельскому хозяйству, так и к отдельным отраслям промышленности.

⁵ Самир Амин – известный специалист по экономике третьего мира. В своих экономических выкладках он строит философские и политические умозаключения о судьбах человечества. С момента зарождения альтерглобалистского движения С. Амин рассматривается как один из наиболее видных его идеологов.

3. *Потеря единой целостной парадигмы.* Научная полемика о необходимости разработки нового подхода к социально-экономическим проблемам и формирования новой методологии, отличной от принятой в «mainstream», ведётся среди экономистов не один год. Современный представитель кембриджской школы Дж. Ходжсон в своём труде «Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории» отмечает, что состояние экономической теории как науки остаётся плачевным, несмотря на нескончаемый поток публикаций после Второй мировой войны. Главное обвинение, выдвигаемое против экономической теории, заключается в том, «...что в рамках основного направления теоретической мысли («mainstream»), не удаётся убедительно объяснить многие экономические явления и выработать политические рекомендации, позволяющие явным образом решить насущные экономические проблемы» [5, с.15].

В результате реставрирования в России капитализма, причём по самым последним западным монетаристским рецептам, экономика, как наука, потеряла первоначальный смысл, предмет и классическую форму. Наука, призванная обустроить реальное пространство вокруг человека, превратилась в аристотелевскую *хрематистику* – «экономизм». По своей сути она представляет собой правила азартной игры, по которым у участника-игрока в итоге всей его коммерческой (никак не хозяйственной) деятельности должно скопиться определённое количество условных игровых фишек, называемых деньгами.

Современная экономическая наука уступила место такой субстанции, которая заменяет научное познание социально-экономических явлений описанием их внешней видимости, ставя своей целью их приукрашивание и замазывание возникающих при этом противоречий.

Передовая экономическая наука обязана исследовать национальное хозяйство в его эмпирической вещественности, тогда как «mainstream» сводит всё к легкоформализуемым и поддающимся математическому моделированию факторам, параметрам и явлениям. В своё время К. Маркс именовал такую науку вульгарной.

В итоге, ответы на вопросы, обозначенные в начале статьи – «Что делать?», «Как делать?» И «кто будет делать?» для развития России сегодня в стремительно глобализирующемся по-капиталистически мире, дать совсем нетрудно. Для того, чтобы ответить на первый вопрос, нужно поставить для нашей экономики цель – выйти из униженной позиции периферийной страны глобальной капиталистической фабрики. Каким образом это нужно сделать – возродить производительные силы и изменить характер производственных отношений. А решение третьей проблемы состоит не в формулировках вопроса о ресурсах, финансировании и регулировании. Это вопрос о политической воле.

Да... Совсем позабыт четвёртый фундаментальный вопрос – Когда? Ответ на него совсем тривиален – вчера...

ЛИТЕРАТУРА

1. Гэлбрейт Д.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени / Д.К. Гэлбрейт. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 88 с.
2. Манхейм Карл. Диагноз нашего времени : [сборник ; пер. с нем. и англ.] / Карл Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – 693 с.
3. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма : популярный очерк / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 123 с.

4. Самир Амин. Вызов глобализации. Политическая философия / Амин Самир // Русский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Vyzov-globalizacii>.
5. Ходжсон Джеффри. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории: пер. с англ. / Джеффри Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕТОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Стрижак Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, докторант. Харьковский национальный экономический университет
г. Харьков, Украина. E-mail: elena_stryzhak@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы метода экономической науки. Проанализированы определения метода, выделены его онтологические основания как общенаучной категории. На базе обобщения его дефиниций выражена его семантика. Установлены возможности и особенности применения метода в экономической науке и предложены направления обновления экономической методологии.

Ключевые слова: метод; экономическая методология; экономическая наука; дефиниция метода; семантика метода; развитие

Код УДК: 330.101:111.1

Annotation. The article deals with the problems of the economic science method. The author analyzes its definitions and identifies the ontological foundations of the method as a general scientific category. The meaning of the method is based on the generalization of its definitions. The author also states capabilities and features of application of the method in the economic science and proposes directions of economic methodology updating.

Keywords: method; economic methodology; economic science; definition of method; semantics of method; development

Трансформации, происходящие в современном социуме и связанные с глобализацией экономики, бурным развитием средств связи и внедрением информационных технологий во все сферы деятельности общества, а также соответствующее формирование сетевых структур, виртуальных рынков, накопление фиктивного капитала и немислимые объемы операций с ним в глобальном масштабе свидетельствуют о необходимости пересмотра базовых теоретических посылок методологии исследования экономических процессов. Глобальный вызов третьего тысячелетия, на который современная экономическая наука пока не смогла дать достойного ответа, по мнению С.Ю. Глазьева, заключается в становлении информационного технологического способа производства, требующего всестороннего осмысления и значительной корректировки существующих научных методов и подходов [1]. Смена технологических укладов вызывает изменения не только в технологиях и способах производства продукции, но и в модификации концепции стоимости, потребительской ценности товаров и услуг, появлению новых форм организации бизнеса и занятости и т.п. В этом аспекте особую актуальность приобретают вопросы разрешения противоречий, возникающих при переходе общества на качественно новую, постиндустриальную, ступень развития.

Как отмечает С.Ю. Глазьевым, «происходящая в настоящее время смена доминирующих технологических укладов открывает «окно возможностей» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, которое закрывается после перехода ведущих стран мира

к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам приходится довольствоваться ролью сырьевого придатка государств-лидеров. Если же переход к новому технологическому укладу отстающей стране удастся совершить раньше, то она совершает рывок на гребне длинноволнового подъема» [2]. Поскольку объективные преобразования в технологиях и экономике в постиндустриальном мире открывают новые возможности экономического роста для стран с переходной экономикой, то основная задача этих государств – воспользоваться этими возможностями. Для обеспечения условий выхода из финансово-экономического кризиса и создания основы для устойчивого развития странам постсоветского пространства требуется преодоление структурных диспропорций в экономике, переориентация ее сырьевой направленности в информационно-инновационную. При этом вызванные глобализацией преобразования, происходящие в этих государствах в социально-экономической, финансовой, производственной сферах, указывают на невозможность применения уже готовых рекомендаций экономической науки к изменившимся обстоятельствам и соответственно свидетельствуют о формировании насущной потребности дальнейшего развития экономической методологии.

В общем виде методология экономической науки представляет собой субординированную теоретическую систему экономических законов и категорий. Экономическая методология формируется в зависимости от системы отношений того или иного способа производства, доминирующего в обществе. Придерживаясь логики формационного подхода, можно отметить, что смена общественной формации вызывает актуализированные требования к экономической методологии. Согласно Н.А. Цаголову, «при изучении экономических явлений, выраженных в экономических категориях, и установлении порядка восхождения от одних категорий к другим мы должны руководствоваться той *внутренней связью*, которая объединяет их в *единое* конкретное целое» [3, с. 70]. Следовательно, изменение условий хозяйствования в контексте глобализации ставит вопрос разработки единой теоретической схемы исследования постиндустриального общества в рамках обновленной методологии экономической науки. Сложившийся в обществе способ производства определяет производственные отношения, которые, в свою очередь, определяют систему экономических законов и категорий. Объективные тенденции становления глобального социума и формирование принципиально новой системы отношений, связанных со становлением постиндустриальной экономики, обуславливают насущность переосмысления методологии исследования социально-экономических процессов, и в частности, обоснования методов экономической науки.

Следует отметить, что получение каких-либо научных выводов невозможно без разработки теоретических посылок исследования, принятия тех базисных методологических принципов, на основании которых осуществляется научный поиск. Разумеется, что в основе выработки практических рекомендаций экономической науки лежит использование научно обоснованных теорий, концепций, методологического инструментария. При этом результат любой научной деятельности, в том числе и экономической, зависит как от правильного обоснования предмета исследования, так и от выбора метода, адекватного условиям и времени проведения исследования. Как замечает О.И. Ананьин, «для экономической науки вопрос о методе традиционно был вопросом о ее соответствии определенному методологическому стандарту» [4, с. 423]. Являясь составной частью методологии исследования, метод не существует вне сферы научного поиска, вне предмета и объекта исследования. Т.е. выбор метода осуществляется в зависимости от направления исследования, его цели, возможностей и концептуальной позиции самого ученого. М. Блауг справедливо отмечает, что «Меккой» для экономической теории является не биология, как думал Маршалл, или любая другая наука. Ее «Мекка» – сам научный метод [5, с. 222]. Как подытоживает П. Покрытан, «отсутствие собственного конкретно-научного метода в экономиксе (западной экономической теории) ставит под вопрос существование её особого предмета, поскольку именно специфика предмета детерминирует разработку и использование конкретного метода» [6]. В этом

контексте особую актуальность приобретают вопросы теоретического и философского анализа метода экономической науки, обобщение и развитие его онтологических оснований.

Хотя проблема метода экономической науки издавна привлекала внимание таких видных экономистов-теоретиков, как Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс, К. Менгер, У. Джевонс, Л. Вальрас, Г. Шмоллер, Дж. Н. Кейнс, А. Маршалл, Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон, М. Фридмен и др., и результатом их исследований являются шедевры экономической мысли, в настоящий момент ее нельзя назвать окончательно решенной. Перманентные изменения в социально-экономической сфере вызывают неприменность постоянного совершенствования как методологии экономической науки в целом, так и ее методов в частности. Невзирая на то, что в XX веке экономическая методология значительно обогатилась благодаря наработкам в области философии науки, к примеру, К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоша, П. Фейерабенда и др., много вопросов остается открытыми, а именно: насколько оправдан методологический плюрализм в той или иной сфере экономической науки, в какой мере должна быть эмпирически апробирована экономическая концепция для ее признания в научных кругах, каким методам экономического исследования отдавать предпочтение и т.п.

Сложность и многоаспектность категории метода вызывают дискуссию как вокруг самой дефиниции метода экономического исследования, так и в разрезе обоснования правильного метода экономической науки. Наиболее известен «спор о методах» (Methodenstreit) между К. Менгером и Г. Шмоллером, начало которому было положено в 1871 г., когда К. Менгер опубликовал «Основания политической экономии». Этот «спор о методах», выразившийся в полемике Шмоллера и Менгера, дал отчет многочисленным научным поискам в области методологии экономической науки. При этом, как пишет О. Ананьин: «Вопреки распространенному мнению, в центре этого спора находился именно вопрос о взаимоотношении теории и практики, а вовсе не банальная полемика об индукции и дедукции» [7, с. 7]. При этом «основные разногласия (участников спора о методах) сконцентрировались вокруг вопросов о характере и соотношении разных видов знания, их значении для практики» [там же, с. 7].

Представители исторической школы отстаивали тезис о неприменном использовании индуктивных выводов и эмпирических исследований, изучении институциональной динамики, приоритете исторического подхода в экономической науке, при этом выступая против принципа методологического индивидуализма. Под методом выдающийся представитель германской исторической школы Г. Шмоллер понимал «установленный правилами способ достижения определенной цели» [8, с. 17]. «Метод политической экономии, – излагает ученый далее, – есть указываемый научными принципами путь, который служит и должен служить последовательному познанию народного хозяйства, – тому, чтобы начертить полный образ этого хозяйства в пространстве и времени, во всем его объеме и исторической последовательности, подчинить народно-хозяйственные явления анализу и синтезу, свести к определенной системе понятий, классифицировать последние и выразить в виде единого целого» [там же, с. 17]. Тем самым Шмоллер подчеркивал необходимость применения исторического подхода к исследованию народного хозяйства, а также важность эмпирического изучения экономической действительности.

В отличие от немецкой исторической школы, австрийская основывалась на рациональной логике, априорных предпосылках и отрицала зависимость экономической науки от исторических моментов и национальных особенностей. Таким образом разграничивались экономическая деятельность и история экономики, а внимание сосредотачивалось на выделении элементов народного хозяйства и выведении закономерностей путем дедукции. Затрагивая тему метода политэкономии, К. Менгер настаивал на обязанности глубже вникать в методологические проблемы политической экономии как «науки о законах народного хозяйства». В развитие своей мысли он отмечает: «Исследователям нашей науки должно было выясниться, что политическая

экономия в ее теоретической и практической частях представляет познания совершенно различной формальной природы, а потому речь может идти не о *методе*, не об *одном* методе политической экономии, а о *методах* последней» [9, с. 289]. Согласно точке зрения Менгера и других представителей австрийской школы, основу экономических исследований должна составлять теория, построенная на научно обоснованных предпосылках, а не история становления народного хозяйства той или иной страны.

Благодаря этой долговременной дискуссии австрийская школа окончательно сформировалась. Один из ведущих представителей современной австрийской школы Х. Уэрта де Сото делает вывод о том, что «в результате теоретических дискуссий, происходивших между двумя мировыми войнами, австрийцы, наконец, убедились, что их победа над немецкой исторической школой в первом раунде спора о методах была пирровой и чисто внешней» [10, с. 51]. Однако бурная полемика о методах экономической науки, вовлекшая значительное число известных ученых, способствовала привлечению внимания исследователей различных направлений, и философии науки в частности, к методологии экономической теории. При этом И.М. Кирцнер и Г.-Г. Хоппе отмечали, что экспансия герменевтики в сферу методологии экономической науки означает своего рода возрождение немецкой исторической школы, поскольку в результате научная истина ставится в зависимость от внешних исторических обстоятельств [там же, с. 54]. Интерес к историческим аспектам экономической деятельности, а также использование междисциплинарного подхода характерны для институциональной экономики, возродившей отдельные традиции немецкой исторической школы.

Кроме того, споры о методологии экономической науки привлекли внимание к проблеме метода представителей таких смежных дисциплин, как социология, культурология, социальная и культурная антропология, психология, история, право, политология, философия и т.д., что значительно усилило методологический потенциал экономической теории за счет междисциплинарных исследований, образовав подобным образом отдельные научные направления современной экономической мысли. Но, несмотря на полученные выводы, продолжается полемика относительно выбора метода экономического исследования, дающего достоверный результат, соотношения эмпирического опыта и теоретического знания в экономической науке, использовании методологического монизма или плюрализма и т.п. В этом аспекте нельзя не упомянуть эпистемологический анархизм П. Фейерабенда, выступающего против навязывания ученым каких-либо методологических правил, использования рационального, основанного на традиции, научного метода. Философ так освещает свою методологическую позицию: «Идея жесткого метода или жесткой теории рациональности покоится на слишком наивном представлении о человеке и его социальном окружении. Если иметь в виду обширный исторический материал и не стремиться «очистить» его в угоду своим низшим инстинктам или в силу стремления к интеллектуальной безопасности до степени ясности, точности, «объективности», «истинности», то выясняется, что существует лишь *один* принцип, который можно защищать при всех обстоятельствах и на всех этапах человеческого развития, – *допустимо все*» [11, с. 47]. Являясь приверженцем методологического плюрализма, Фейерабэнд указывал на то, что всякая методология имеет свои пределы, а поэтому для обеспечения свободной конкуренции теорий и идей нужно отказаться от действующих правил, стандартов и принципов. Так обеспечивается прогресс науки.

Как правильно замечает Г.И. Башнянин, чтобы выяснить, какой метод и каким образом использовать в экономической науке, надо четко определить содержание понятия метода (или, шире, методологии). Метод исследования может быть интерпретирован двояко: *формально*, или *элементарно*, и *неформально* (содержательно). Чаще всего его понимают формально, как *внешний* (относительно объекта или объема исследования) *инструмент*. Все так называемые общенаучные методы являются методами чисто формального, внешнего относительно предмета исследования порядка. Иногда такая формальная трактовка гипертрофируется, абсолютизируется, даже

фетишизируется [12, с. 16]. Следуя логике данного подхода, определим сущность метода, обратившись к философской дефиниции метода (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению метода

Автор (источник), год публикации	Определение
Р. Декарт, ≈ 1628-1629 гг.	точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без излишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно [13, с. 89]
В.А. Штофф, 1978	способ поведения в какой-либо области, совокупность приемов, используемых для достижения некоторой цели [14, с. 7]
И.Д. Андреев, 1979	определенный путь, способ, прием решения какой-либо задачи теоретического, практического, познавательного, педагогического, житейского характера [15, с. 227]
С.С. Швырев, 1980	сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач, (от греч. Methodos – «путь к чему-либо», «проследование») [16, с. 13]
И.П. Суслов, 1983	упорядоченная деятельность по достижению определенной цели; происходит от греч. methodos, что в буквальном переводе означает «путь к чему-либо» [17, с. 5]
Советский энциклопедический словарь, 1986	способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности [по 18, с. 211]
И.С. Хашимова, 1986	способ построения и обоснования системы философского знания [там же, с. 211]
А.Т. Москаленко, 1988	совокупность норм, правил и предписаний, регулирующих определенный тип деятельности человека, стремящегося к получению определенного результата [19, с. 10]; совокупность взаимосвязанных принципов, требований, ориентирующих субъекта в его познавательной и предметно-преобразующей деятельности в отличие от теории. Если теория является результатом процесса познания действительности, то метод выступает способом достижения этой цели [там же, с. 12]
Г.А. Подкорытов, 1988	совокупность познавательных операций, определенным образом субординированных [20, с. 24]
А.П. Шепетулин, 1988	результат творческой деятельности человека, который создается человеком и представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знания действительности, закономерностей ее познания и преобразования и не существующий в объективной действительности сам по себе [19, с. 10]

Автор (источник), год публикации	Определение
Философский энциклопедический словарь, 1989	способ построения и обоснования системы философского и научного знания; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности (от греч. μέθοδος – путь исследования или познания, теория, учение) [21, с. 358]
В.К. Лукашевич, 1991	целостный образ научного действия, ядром которого является определенная совокупность нормативного знания – принципов, норм, правил, предписаний, регламентирующих познавательные действия (операции, процедуры) исследователя, направленные на решение конкретной познавательной задачи [22, с. 27]
Р. М. Нуреев, 1993	в самом широком смысле деятельность, направленная на достижение какой-либо цели (от греч. «methodos», что буквально означает «путь к чему-либо») [23, с. 133]
Философский энциклопедический словарь, 2002	систематизированный способ достижения теоретического или практического результата, решения проблем или получения новой информации на основе определенных регуляторных принципов познания и действия, осознание специфики изучаемой предметной области и законов функционирования ее объектов (от греч. μέθοδος – путь исследования, теория, учение); включает стандартные и однозначные правила (процедуры), обеспечивающие достоверность формируемого знания [24, с. 373]
Новейший философский словарь, 2003	способ достижения цели, совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определенным образом (от греч. methodos – путь к чему-либо, прослеживание, исследование) [25, с. 628]
Г.А. Подкорытов, 2003	правильный путь, способ достижения какой-либо цели, решения определенной задачи (в самом широком плане); вид руководства, указания, предписания, как надо поступить, чтобы достичь определенного результата [26, с. 404]; определенная система взаимосвязанных элементов – логических операций, процедур, нормативных предложений, правил познавательной деятельности в качестве составной части системы средств познавательной деятельности [там же, с. 405].
А.А. Ивин, 2005	любая процедура, используемая для получения определенного результата; в широком смысле включает не только предписания или правила определенной деятельности, но и те критерии и идеалы, которыми она руководствуется, образцы удачного применения метода, требования к тому, кто пользуется этим методом, и т. д. [27, с. 37]
Л.А. Микешина, 2005	система регулятивных принципов и правил познавательной, практической или теоретической, деятельности, выработанных субъектом на основе изучаемого объекта [28, с. 230]
О. И. Ананьин, 2006	специально разработанная и сознательно применяемая технология изучения соответствующего предмета [4, с. 423]

Автор (источник), год публикации	Определение
В.П. Кохановский, 2006	система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности [29, с. 194-195]
А.М. Орехов, 2009	определенная совокупность устойчивых правил, предназначенных для достижения какой-либо цели [30, с. 36]
Н.П. Ищенко, 2010	совокупность норм, правил, принципов и требований, которые зависят от цели и средств определенной деятельности. Метод определяет всю совокупность приемов и операций, направленных на эффективное, познавательное, практически-преобразовательное или творчески художественное освоение действительности, а также ориентированный на получение истины способ действий [31, с. 128]
Г.И. Рузавин, 2012	в широком смысле упорядоченный и организованный способ деятельности, направленный на достижение определенной практической или теоретической цели (от древнегреч. <i>method</i> – путь к достижению какой-либо цели) [32, с. 4]; некоторая систематическая процедура, состоящая из последовательности определенных операций, применение которых либо приводит к достижению поставленной цели, либо приближает к ней. Если в первом случае применение заданных операций или приемов приводит к достижению цели, то во втором случае метод избавляет нас от действий наугад – путем слепого перебора разных возможностей, с помощью многочисленных случайных проб и ошибок [там же, с. 6].

Из приведенной выше таблицы видно, что среди ученых не наблюдается единства взглядов относительно определения метода. Этимология этого понятия восходит к греческому «путь», что подчеркивает целевой характер метода, его ориентированность на решение какой-либо научной проблемы. Как показывает анализ философских определений метода, он должен быть направлен на реализацию поставленной цели, решение конкретной задачи. Метод задает новую направленность исследования. Выбору метода предшествует выделение закономерностей развития объекта. Следовательно, сама дефиниция метода предполагает постановку задания исследования и выбор области научного поиска.

Помимо этого, метод рассматривается как совокупность (последовательность) определенных процедур или операций, т.е. применение того или иного метода основывается на использовании системы четко очерченных правил, принципов, приемов, и не может осуществляться интуитивно, неосознанно. Такой подход к использованию метода предусматривает получение нового научного знания, достоверного научного результата. В связи с этим достаточно сложно согласиться с определением метода, данным А.А. Ивиным, декларирующим, что метод – это любая процедура, более верным представляется подход, предложенный Г.И. Рузавиным, согласно которому суть метода заключается в возможности осознанного действия для реализации поставленной цели.

По нашему мнению, процедура получения нового знания должна иметь ясно прописанный характер, именно это разграничивает научное исследование и сбор эмпирических данных. Нельзя не отметить, что по своей сути метод неотделим от деятельности исследователя, будь она теоретическая или практическая. Причем такая деятельность, соответственно убеждению А.П. Шепетулина, носит творческий характер, является частью системы средств познавательной

деятельности в формулировке Г.А. Подкорытова или проявляется в совокупности познавательных действий в трактовке В.К. Лукашевича.

Стоит обозначить, что в рамках вышеприведенных подходов наблюдается тенденция рассмотрения процедурной составляющей метода, его содержания. Заметим, что содержание метода выражается в совокупности составных элементов, свойств и взаимодействий, в то время как форма является системой связей как способа организации и существования содержания. В то же время суть категории метода как составного элемента методологии исследования и отображения мировоззренческих суждений ученого не нашла должного отражения в перечисленных определениях. Обобщив приведенные дефиниции метода, выразим его семантику (рис. 1).

Метод
<ul style="list-style-type: none"> • Путь познания • Способ решения конкретной задачи • Особый тип деятельности • Способ достижения какой-либо цели • Определенным образом субординированная совокупность познавательных действий • Система регулятивных принципов практической или теоретической деятельности • Система правил или приемов, выработанных для познания или практики • Применение логических законов и системы категорий для познания и изучения действительности • Способ обоснования научного знания

Рис. 1. Семантика метода

Как видно из рис. 1, смысловое значение метода достаточно разнообразно, что сказывается не только на существовании различий в определении метода в качестве научной категории, но и на установлении возможностей применения метода в конкретной области научного исследования, и в экономической науке особенно. Так, например, И.П. Суслов обращает внимание на то, что метод политической экономии – это и совокупность принципов и инструментария исследования, и методологическое знание, т.е. наука о них. ... Метод политической экономии не описывает непосредственно сам объект и предмет исследования (систему производственных отношений), но предписывает политэконому, какие и как применять средства исследования, чтобы получить истинные знания о предмете [17, с. 7]. Поэтому метод экономической науки должен являться составной частью принятой методологии, выбираться в зависимости от предмета исследования, быть производным от методологической позиции ученого.

Поскольку, как отмечает Н.А. Цаголов, «в природе и обществе все явления и отношения не являются раз и навсегда данными, вечно и неизменно существующими – они находятся в процессе развития и изменения» [3, с. 70], а «развитие идет от простого к сложному, от низшего к высшему» [там же, с. 71], то эволюция общества и соответствующее обновление социально-экономических отношений предполагают переосмысление методологии исследования, пересмотр базовых принципов и уточнение понятий экономической науки, построение субординированной

теоретической системы законов и категорий. Для реализации этой сложной задачи представляется целесообразным сперва выделить онтологические основания метода экономической науки как составной части экономической методологии.

В ракурсе данной статьи онтология (от греческого *on* [ontos] – сущее и *logos* – учение, понятие, слово) представляет собой концептуальную дескрипцию множества объектов, их описаний и связей между ними и предполагает изучение качеств и параметров, структуры и свойств этих объектов [в отличие от общефилософского значения онтологии как учения о бытии]. Н.С. Розов указывает, что «онтологии представляют собой, в первую очередь, предельно общий и, желателен, логически корректный, образ интересующей предметной области, служат для общей ориентировки, задают структуру картины мира в той или иной его части» [33]. В трактовке У. Куайна онтология – это содержание некоторой теории, то есть совокупность объектов, которые принимаются данной теорией в качестве существующих. Постулируя принцип онтологической относительности, Куайн подчеркивает, что «специфицируя теорию, мы должны полностью своими собственными словами охарактеризовать, какие предложения должны включаться в теорию, какие предметы должны служить в качестве значений переменных и какие предметы следует брать в качестве удовлетворяющих предикатным буквам; таким образом, мы действительно полностью интерпретируем теорию *относительно* наших собственных слов и относительно нашей всеохватывающей домашней (home) теории, лежащей за ними. Но эта интерпретация фиксирует объекты описываемой теории только относительно объектов домашней теории; и последние могут в свою очередь рассматриваться на предмет их интерпретации» [34]. Ввиду этого для выведения теории, прежде всего, нужно определить ее методологические посылки и базовые элементы и категории в системе их субординации, а также условия их применения и законы реализации.

Применительно к определенной области приложения онтология приобретает конкретный характер и выступает дисциплинарной онтологией, и в формулировке Я.В. Тарароева является «совокупностью концептуальных интерпретаций объектов теории и называется абстрактной теоретической схемой. Она представляет собой систему понятий, которые отождествляются и ставятся в соответствие самым общим свойствам и принципам реальности, по сути дела задавая её и в целом, и в качестве объекта исследования той или иной научной дисциплины» [35, с. 48]. Определение и построение онтологии включает анализ предметной области, выделение базовых онтологических элементов (объектов, их атрибутов, предикатов, отношений и процессов), а также проведение операций над этими онтологическими элементами.

Онтологические основания экономической науки представляют собой принятые в ней предпосылки, принципы и методы анализа экономической действительности, законы функционирования и развития экономической системы и т. д. И. Болдырев определяет экономическую онтологию как учение о структуре мира, которая явно описывается или неявно предполагается в экономической теории, о категориях экономической науки и о способах исследования этих категорий и структуры мира. Предполагается, что если речь идет о структуре мира, то должны обсуждаться различные типы взаимосвязей между элементами мира, в том числе, например, и природа экономических законов... Экономическая онтология – это учение не об экономическом мире как таковом, а лишь о его репрезентации в научных теориях и моделях [36].

Суть онтологии раскрывается через взаимосвязь объективного и субъективного, формы и содержания, и выражается в их фундаментальной дихотомии. Определение онтологических основ предполагает поиск противоречий или, другими словами, выявление взаимодействия противоположных начал. Отсюда следует, что онтологический статус проблемы исследования метода экономической науки проявляется в противоречии объективного и субъективного, формы и содержания. Значит, выделение онтологических оснований метода экономической науки предполагает обращение к субъект-объектному отношению с целью обозначения его особенностей

в экономической науке. Как отмечает И.Б. Ардашкин, преимущество субъект-субъектных отношений заключается в том, что они показывают равнозначность и самодостаточность познавательных начал, их несводимость друг к другу. Это свидетельствует о том, что в познании оба начала не тождественны друг другу, что благодаря этому они взаимодействуют и функционируют [см.: 37, с. 59]. Элементы, зависящие от исследователя, представляют собой субъективное начало в методе и выражаются в активности познающего субъекта, а элементы, не зависящие от него, – объективное. Единство объективного и субъективного начала в методе носит диалектический характер. С одной стороны, метод носит объективный характер, поскольку отражает закономерности и объективные законы функционирования общества, с другой – объективный характер метода как способа познания действительности состоит в нахождении знаний и их последующей формализации. В.П. Кохановский акцентирует внимание на том, что «будучи детерминирован своим предметом (объектом), метод, однако, не есть чисто субъективный феномен, как, впрочем, не является он и чисто субъективным образованием. ... метод существует, развивается только в сложной диалектике субъективного и объективного при определяющей роли последнего» [29, с. 200]. Субъективность метода выражается в форме его существования, а объективность – в содержании, поскольку он отражает знания деятельности. Познанные закономерности выражаются в объективной стороне метода. Субъективность метода проявляется в субъективном отражении объективного мира в сознании ученого. Таким образом, онтологические основания метода экономической науки можно рассматривать как субъект-объектную дихотомию, суть которой состоит в том, что субъективное и объективное начала не сводятся друг к другу.

Итак, построение научной теории и ее эмпирическая проверка требуют выбора и обоснования адекватного предмету, целям и задачам исследователя метода (методов), что является обязательной предпосылкой апробации этой теории и принятия ее научным сообществом. Метод экономической науки не только является составной частью методологии экономической теории как схемы исследования социально-экономических процессов, происходящих в народном хозяйстве, но и представляет собой особый вид деятельности ученого, носящей творческий характер. А.А. Чухно пишет по этому поводу следующее: «Метод экономической теории – это не механическое применение метода диалектической философии, а творческая разработка принципов и способов познания производственных отношений, которые, отображая общие философские положения, содержат в себе и те особые черты, которые обусловлены спецификой самой науки» [38, с. 8]. Не вызывает сомнения необходимость творческого подхода при исследовании социально-экономических процессов, происходящих в современном обществе в условиях глобализации и затяжных финансовых кризисов, когда прежние рекомендации не срабатывают, а ситуация изменяется настолько быстро, что предсказание и прогнозирование как функции экономической науки приобретают гораздо более важное значение по сравнению с описанием и объяснением.

Соответственно обновление экономической методологии, на наш взгляд, должно осуществляться в направлениях: расширения ее философских начал за счет выделения эпистемологических, онтологических, праксеологических, аксиологических оснований экономической науки в их системной взаимосвязи; формулировки принципов познания современной экономической действительности в контексте тенденций глобализации и информатизации общества; четкого определения предметной области исследования экономической науки и возможностей применения междисциплинарного подхода в их диалектической целостности; уточнения понятийного аппарата экономической теории в связи с усложнением теоретического языка современной науки и интерпретации экономической терминологии смежными дисциплинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки / О.И. Ананьин // Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. – М.: Академический Проект, 2006. – 912 с.
2. Ананьин О. Экономика: наука и/или искусство / О. Ананьин // Вопросы экономики. – 2007. – № 11. – С. 4–24.
3. Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / И.Д. Андреев. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 304 с.
4. Ардашкин И.Б. Онтологические основания проблемно-ориентированных исследований / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 320, № 6. – С. 56–63.
5. Башнянин Г.І. Методологічні проблеми розвитку економічної науки: як економічну теорію перетворити на надточну науку / Г.І. Башнянин // Економічна теорія. – 2012. – № 3. – С. 15–26.
6. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: пер. с англ. / М. Блауг; науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
7. Болдырев И. Онтология ортодоксальной экономической науки: проблемы построения и интерпретации / И. Болдырев // Экономический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/1076-ontologiya-ortodoksalnoj-ekonomicheskoy-nauki>.
8. Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции / С. Ю. Глазьев // Сергей Глазьев: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru>.
9. Декарт Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт // Декарт, Р. Избранные произведения: пер. с фр. и лат. / Р. Декарт; ред. и вст. ст. В.В. Соколова. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
10. Ивин А.А. Современная философия науки / А.А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2005. – 592 с.
11. Іщенко М.П. Філософія науки: питання теорії і методології: навч. посіб. / М.П. Іщенко, І.І. Руденко; за ред. М.П. Іщенко. – К.: УБС НБУ, 2010. – 442 с.
12. Куайн У.В.О. Онтологическая относительность / У.В.О. Куайн; сокр. пер. с англ. А.А. Печенкина // Библиотека философских текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/quine/quine2.html>.
13. Курс политической экономии: учеб. пособие для экон. вузов и фак. В 2 т. / под ред. Н.А. Цаголова. – 3-е изд., переработ. и доп. – М.: «Экономика», 1973. – Т. 1. – 831 с.
14. Лукашевич, В.К. Научный метод: структура, обоснование, развитие / В. К. Лукашевич; науч. ред. А.Н. Елсуков. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 207 с.
15. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер // Менгер, К. Избранные работы / К. Менгер. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.
16. Методология в сфере теории и практики / А.Т. Москаленко [и др.]. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 306 с.

17. Микешина Л.А. Философия науки: современная эпистемология, научное знание в динамике культуры; методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПС: Флинта, 2005. – 464 с.
18. Новейший философский словарь / сост., гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий).
19. Нуреев Р. Предпосылки новой экономической парадигмы: онтология и гносеология / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 1993. – № 4. – С. 131–144.
20. Обучение рынку / под ред. С.Ю. Глазьева. – М.: Экономика, 2004. – 639 с.
21. Орехов А.М. Методы экономических исследований: учеб. пособие / А.М. Орехов. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 392 с.
22. Подкорытов Г.А. О природе научного метода / Г.А. Подкорытов. – Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988. – 224 с.
23. Подкорытов Г.А. Природа научного метода / Г.А. Подкорытов // Философия и методология познания: учебник для магистров и аспирантов / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; СПбГУ; СПбГАУ; ИпиП (СПб.); под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова [и др.]. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003. – 560 с.
24. Покрытан П. О некоторых тенденциях в методологии экономических исследований / П. Покрытан // Пропаганда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://propaganda-journal.net/4636.html>.
25. Розов Н.С. Полипарадигмальная онтология и ритуально-институциональная концепция бытования и исторического развития артефактов / Н.С. Розов // Интернет-ресурсы по философии и социальным наукам / администратор профессор Н.С. Розов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/artefact.htm>.
26. Рузавин Г.И. Методология научного познания: учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
27. Суслов И.П. Методология экономического исследования / И.П. Суслов. – 2-е изд., перераб. – М.: Экономика, 1983. – 216 с.
28. Тарароев Я.В. Онтологические основания физического знания и современная экономическая теория / Я.В. Тарароев, Н.А. Иваненко // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 47–56.
29. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото Х; пер. с англ. В. Кошкина; под ред. А. Куряева. – Челябинск: Социум, 2011. – 409 с.
30. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд; пер. с англ. А.Л. Никифорова. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 413 с.
31. Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 352 с.
32. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 815 с.
33. Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис. – 2002. – 744 с.

34. Хашимова И.С. Методология и методы научного познания в условиях научно-технической революции / И.С. Хашимова [и др.]. – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1986. – 288 с.
35. Чухно А.А. Диалектическая философия и методы экономической теории / А.А. Чухно // Экономическая теория. – 2006. – № 4. – С. 3–15.
36. Швырев С. С. Методологический анализ науки (его сущность, основные типы и формы) / С. С. Швырев, Б. Г. Юдин. – М.: «Знание», 1980. – 64 с.
37. Шмоллер Г. Народное хозяйство: наука о народном хозяйстве и ее методы / Г. Шмоллер; пер. с нем.; вступ. ст. А.А. Мануилова. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
38. Штофф, В.А. Проблемы методологии научного познания: монография / В.А. Штофф. – М.: Высшая школа, 1978. – 269 с.

РОСТ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ В МИРЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Вишневский Валентин Павлович

академик НАН Украины, доктор экономических наук, профессор. Институт экономики промышленности НАН Украины, заместитель директора
г. Донецк, Украина. E-mail: vvishn@gmail.com

Вишневская Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент. Донецкий национальный технический университет, кафедра экономической теории и государственного управления
г. Донецк, Украина. E-mail: vvishn@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена институциональным особенностям устройства исламских государств и их влиянию на экономическое развитие. По мнению авторов, исторически сложившиеся особенности экономических институтов ислама определяются тем, что ислам нельзя сводить только к религиозному вероучению. По сути, он является фактором идентичности и представляет собой целостную систему, устанавливающую и регламентирующую образ жизни и поведение людей. Такие институциональные особенности, как недопустимость ростовщичества и запрет на взимание исламскими банками ссудного процента, обязательность уплаты особых мусульманских налогов, создают особую среду для экономической активности.

Ключевые слова: ислам; развитие; экономика; процент; общество; население; институциональная теория

Код УДК: 339.9.01

Annotation. The article is devoted to the institutional features of the Islamic states organization and their impact on the economic development. In the author's opinion, the historical features of the economic institutions of Islam are determined by the fact that Islam cannot be reduced to a religious doctrine. In fact it includes a factor of identity and represents a complete system that sets and regulates the way of life and behaviour. Such institutional features as the inadmissibility of usury, the prohibition on charging interest on loans for Islamic banks

Keywords: Islam; evelopment; economy; rate; society; population; institutional theory

Экономическая карта мира быстро меняется. Ещё недавно, в последней четверти XX в., позиции экономики Запада, в том числе стран ЕС, казались незыблемыми. Высокий уровень ВВП на душу населения и поддерживаемые в течение десятилетий высокие социальные стандарты, комфортные условия для жизни граждан служили притягательным примером для бывших социалистических стран, в том числе РФ и Украины, при выборе новой модели развития национальных экономик. Украина, например, объявила и продолжает считать курс на Европейскую

интеграцию своим неизменным приоритетом [16].

Однако вскоре, на рубеже тысячелетий, всё отчётливей стали проявляться новые, неожиданно быстро набирающие силу тенденции.

Во-первых, – это обострение глобального дефицита ресурсов. Как отмечают специалисты Национального совета по разведке (США)¹, спрос на продовольствие, воду и энергию возрастет к 2030 г. примерно на 35, 40 и 50%, соответственно, из-за увеличения мирового населения и структуры потребления растущего среднего класса, а изменение климата ухудшает прогноз по доступности этих критических ресурсов [23, с. iv].

Во-вторых, экономика развитых стран, базирующаяся в основном на либеральных принципах и рациональном предпринимательстве западного типа, после десятилетий поступательного развития (особенно успешного в первые годы после распада СССР), довольно неожиданно продемонстрировала свою стратегическую неустойчивость. Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. привёл к падению основных экономических показателей в большинстве развитых стран, за которым последовала глобальная рецессия, продолжающаяся и поныне.

В-третьих, в новые лидеры по масштабам и темпам развития вышли страны мирового Юга, прежде всего страны Азии (Юго-Восточной и Южной), которые основаны на иной – отличной от западной – социокультурной традиции. И если Великобритании с 9 млн. чел. населения в 1870 г. потребовалось 155 лет, чтобы удвоить среднедушевой ВВП, США и Германии с несколькими десятками млн. чел. – от 30 до 60 лет, то Индия и Китай делают это в масштабах и с темпами, невиданными ранее: в 100 раз больше людей, чем в Великобритании, и одна десятая по времени. К 2030 г. Азия вновь станет самым большим экономическим центром в мире, как это было до 1500 г. [23, с. 2].

Среди населения этого региона мира много мусульман, особенно в таких странах как Индонезия, Индия, Пакистан, Бангладеш. Согласно имеющимся прогнозам, численность мусульман продолжает быстро увеличиваться и к 2030 г. может превысить $\frac{1}{4}$ всего населения планеты (рис. 1). В Европе удельный вес мусульман к 2030 г. может составить 8%, а в таких странах, как Бельгия и Франция – более 10% [38, с. 121-124].

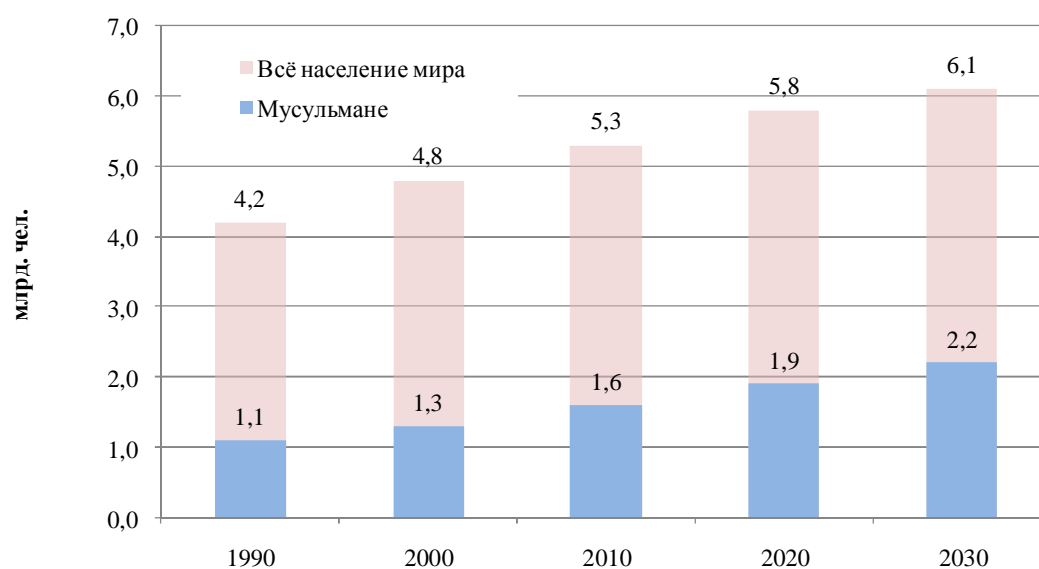
Но усиление относительного влияния мусульман не ограничено только увеличением их численности в динамично растущих регионах мира. Положительную и, главное, стабильную экономическую динамику демонстрируют страны, которые являются членами Исламского банка развития² (рис. 2). Это не только традиционно богатые ископаемыми углеводородами государства Ближнего Востока, но и такие страны как, например, Казахстан (бывшая республика в составе СССР, а ныне светское государство, подавляющее большинство населения которого исповедуют ислам) и Индонезия (страна с самым большим мусульманским населением в мире)³.

Как отмечают специалисты McKinsey Global Institute в отношении Индонезии, за последнее десятилетие экономика этой страны выросла значительней и стала более стабильной и диверсифицированной, чем думают многие сторонние наблюдатели. И если сегодня это 16-ая по размерам экономика мира, то к 2030 г. она может войти в десятку крупнейших и занять 7-ое место в мире, опередив такие ведущие европейские страны, как Германия, Великобритания, Франция [37, с. 1].

¹ Национальный совет по разведке (National Intelligence Council) является центром среднесрочного и долгосрочного стратегического мышления в рамках Разведывательного Сообщества (Intelligence Community) США.

² Исламский банк развития (Islamic Development Bank) – международная организация, занимающаяся финансированием проектов экономического и социального развития в странах-членах, основываясь на законах и принципах Шариата. В настоящее время членами банка являются 56 государств.

³ Под исламской экономикой в настоящей статье понимается не только экономика собственно мусульманских стран (т.е. тех, законодательство которых опирается на Шариат), но и светских государств с большим удельным весом мусульманского населения.

Источник: The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030 [38]

Рис. 1. Мусульманское население мира

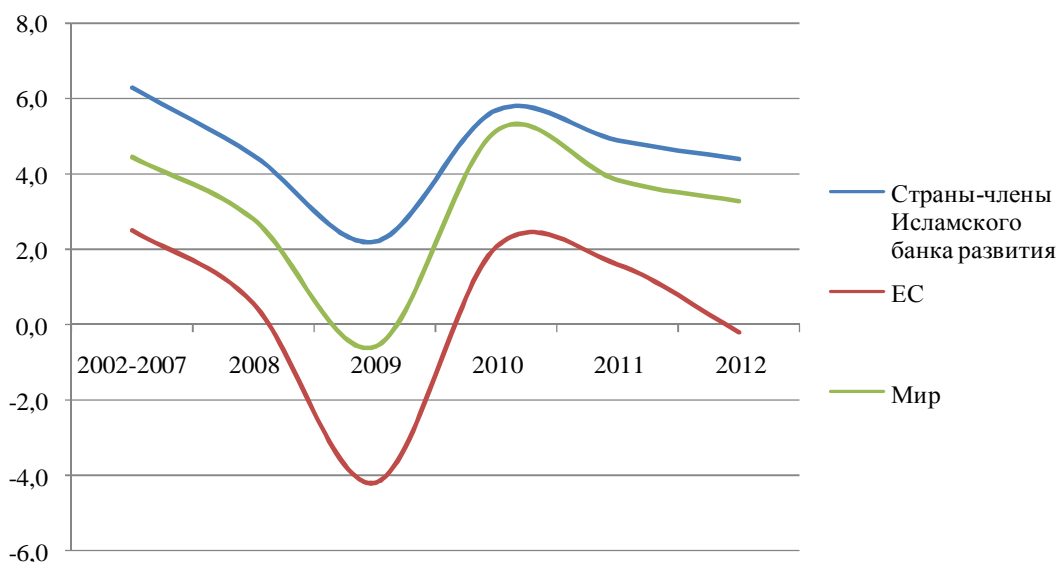
Приведённые факты явно противоречат устоявшимся представлениям, о том, что ислам, в отличие, например, от христианства отрицательно коррелирует с производственными отношениями, которые способствуют хозяйственному развитию [24, с. 280]. А для того, чтобы оценить институты ислама с позиций их влияния на экономический рост, следует выполнить анализ становления этих институтов и особенностей их нынешнего состояния, а затем, принимая во внимание специфику экономического роста в современных условиях, определить, насколько они способствуют или препятствуют решению задач его поддержания.

Исторически сложившиеся особенности экономических институтов ислама, а также мусульманской культуры в целом, определяются тем, что ислам нельзя сводить только к религиозному вероучению. По сути, он является фактором идентичности [11] и представляет собой целостную систему, устанавливающую и регламентирующую как образ жизни и поведение людей, так и систему их нравственных ценностей, психологических установок и восприятий. Ислам, по выражению Л. Васильева, «... заполнил собой все поры мусульманского общества, определил характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт правоверных» [18, с. 95]. Именно поэтому ислам стал фундаментом, на котором строится весь мусульманский мир, так что «... выступить против него означало бы выступить против всего того, что есть в жизни и обществе мусульман, т. е. противопоставить себя этому обществу, отказаться как бы вне его, вне закона» [там же, с. 96].

В переводе с арабского ислам означает «покорность». Основной особенностью религиозного учения мусульман стала идея монотеизма. Главной формулой мусульман является «шахада», которая гласит: «Нет бога кроме Аллаха и Мухаммед его пророк». Кроме того ислам налагает на своих последователей определённые обязанности: пятиразовая молитва каждый день, пост в священный месяц Рамадан, паломничество в Мекку (хотя бы раз в жизни), уплата некоторой суммы на благотворительность. Эти обязанности считаются столпами ислама. А вся совокупность юридических норм, нравственных принципов и правил поведения мусульман называется «Шариат».

В основе Шариата лежат Коран и Сунна.

Изначально ислам представлял собой единое учение. Но после смерти пророка Мохаммеда встал вопрос, кто возглавит мусульман. При этом речь шла уже не о религиозном лидере, а о главе сложившегося к тому времени и растущего государства. В рамках арабской исламской общины духовная и светская власть объединились в одном лице, получившем название «халиф» («заместитель» Пророка). Но в самом исламе произошёл раскол, и возникли два основных направления. Приверженцы первого – шииты – считают, что место халифа должен занимать только прямой наследник пророка. Приверженцы другого – сунниты – склоняются к избранию халифа «по воле Аллаха и народа». Кроме того, сунниты делают упор на верности традициям и, помимо Корана, следуют Сунне – священному преданию о жизни, деятельности и изречениях Пророка (6-ти томная Сунна является своего рода комментариями и дополнениями к Корану). Это направление считается ортодоксальным в исламе и его в настоящее время исповедуют более 90% всех мусульман⁴.

Источник: Islamic Development Bank. International Monetary Fund. World Economic Outlook database [26, 27]

Рис. 2. Рост реального ВВП по группам стран мира

Шиизм умеренного толка в качестве официальной религии государства на сегодняшний день установлен только в Иране. Духовные лидеры постоянно подчёркивают, что власть шаха – это временное явление поэтому, в случае разногласия взглядов духовных лидеров шиитов в Иране и его правящей верхушки, последние могут быть свергнутыми. Так, на протяжении XX в. многие попытки проведения реформ в Иране сталкивались с недовольством религиозно настроенного населения. В 1979 г. в стране произошла исламская революция под руководством аятоллы («знамение Аллаха») Хомейни. Шах был свергнут и духовный лидер стал на 10 лет высшим руководителем Ирана.

⁴ Помимо деления на шиитов и суннитов в современном исламе выделяют три таких течения, как традиционализм, фундаментализм и модернизм [3]. Со временем принадлежность к ним «... может стать более важным индикатором, чем традиционное деление мусульман на суннитов и шиитов или выявление их принадлежности к разным мазхабам – правовым школам и толкам» [5, с. 68].

Со временем и в ортодоксальном исламе (сунниты), и в оппозиционном (шииты) возникли различные течения и направления. Одним из них является ваххабитизм (по имени основателя этого течения в XVII в. Аль-Ваххаба). Его суровый аскетизм исключает любой культ (включая культ пророка и святых мест), посредников-духовников и развлечения. Свою основную задачу ваххабиты видят в очищении ислама от различных чуждых примесей, основанных на культурных, этнических и других особенностях мусульманских народов. В настоящее время ваххабитизм (в умеренной форме) является господствующим течением ислама в Саудовской Аравии.

В целом ислам является самой простой и понятной из мировых религий: «Всё поведение индивида от рождения до смерти укладывается в рамки предписаний, чётко отрегулировано» [11, с. 3]. Разумеется, нормы ислама возникли не на пустом месте. Они опираются на положения других учений (древнеиранского зороастризма, иудейства и христианства), наследие предшествующих цивилизаций Ближнего Востока и античного мира. Ислам, например, признаёт пророками Моисея (Мусу) и Иисуса Христа (Ису), но ставит их ниже пророка Мухаммеда, поскольку священные заповеди, переданные через них, были искажены иудеями и христианами. И только последняя версия, переданная через Мухаммеда, считается бесспорной истиной.

Социально-экономическая значимость учения Мухаммеда состояла в том, что из других религий было извлечено то главное, что в конкретно-исторических условиях Аравии начала VII века было необходимо её народам – преодоление бедности и межплеменных усобиц, сплочение разрозненных воинственных арабов под знаменем веры в единого Бога за возрождение былого процветания. Был указан путь, по которому им следовало идти и куда направлять свою энергию племенам, которые в большинстве своём едва вышли за пределы первобытности [18, с. 72].

На разрозненные арабские племена Коран наложил ограничения и привил гражданскую дисциплину, давая возможность развиваться более совершенным формам общежития. Например, был осуждён варварский обычай хоронить заживо младенцев женского пола. Кроме того, арабы тех времён не были склонны к аскетическому воздержанию, а Мохаммед проповедовал неприятие языческих наслаждений. По староарабским понятиям вино возбуждает человека к доблести, чести и щедрости. Поэтому, чтобы поставить преграду пьянству, Мохаммед полностью запретил вино, азартные игры и установил наказание плетью за нарушение запрета. Коран также ограничил количество жён до четырёх и ввёл запреты на сожительство между близкими родственниками.

В условиях соперничества и борьбы племён вразрез с духом арабской нации шла исламская идея прощения: «Если же вы, мусульмане, хотите наказать того, кто обидел вас, наказывайте соответственно тому, что он сделал, и не переходите пределов. Будьте уверены, что если вы будете терпеливы и не будете мстить, то для вас это будет лучше и в ближней, и в будущей жизни! Наказывайте только, чтобы защитить истину и не наказывайте, мстя за себя» (Коран, 16:126). Получилось так, что «... из уст Мохаммеда жители Мекки и необузданные повелители арабских пустынь услышали, как это он, один из их же соотечественников, высказывает мысль, что прощение есть не слабость, а добродетель» [8, с. 322].

Ещё одно неоднозначное положение Корана, вызывающее много споров и формирующее отношение к исламу и его институтам в современном мире – это джихад или усердие во имя Аллаха, часто ассоциируемое только со священной войной против неверных (немусульман). С одной стороны, в Коране написано: «Аллах не запрещает вам благодетельствовать и поддерживать связи с теми неверующими, которые не сражались с вами и не изгоняли вас из родных жилищ. Поистине, Аллах любит благодетелей и тех, кто поддерживает взаимную связь» (Коран 60:8). А, с другой: «И убивайте тех, кто начал сражение с вами, где встретите, изгоняйте их из Мекки – вашей родины, – откуда они изгнали вас! Не стесняйтесь это делать – ведь они поступили с вами хуже!... Ведите борьбу с ними, пока они не перестанут преследовать вас и пока не победит религия Аллаха. Вся религия принадлежит только одному Аллаху. Если же они уверуют в Аллаха и спасутся от

наказания, то не надо сражаться с ними...» (Коран 2:191 и 193). Тем не менее, как утверждал ещё в начале XX в. А. Крымский: «Мнение, которого долго держалась об этом Европа, не совсем точно: Коран не заключает в себе ни единого приказа, которое, если внимательно следить за течением всех мыслей, предписывало бы войну против всех неверных. ... Священная война вменяется в обязанность только в том единственном случае, когда враги ислама оказываются нападающими; если кто-нибудь понимает предписание Корана иначе, то виновато в этом произвольное толкование богословов» [8, с. 270-271].

Двоющим в мусульманском обществе является отношение к женщине. С одной стороны, в Коране (40:40) постоянно подчёркивается равенство мужчин и женщин перед Аллахом: «Тот, кто вершит зло в этом мире, получит воздаяние только подобным злом, а кто творит добродетели, будь то мужчина или женщина, и верует в Аллаха, войдёт в рай и наделён будет там без счёта». В семье мужчина и женщина также несут равную меру ответственности. Поощряется взаимное уважение, достижение согласия, равное отношение ко всем жёнам. Но, с другой стороны, фактически во многих мусульманских странах сохраняется подчинённое положение женщин, что часто вызывает недовольство у побывавшего на Западе и получившего современное образование молодого поколения.

Важной особенностью ислама стало слияние духовного и светского начал. В Европе, даже в период полного господства церкви и инквизиции, христианство не вытесняло светскую власть, а только отделяло себя от неё («Богу – богово, кесарю – кесарево»). А в мусульманских государствах не существовало сплочённой и организованной церкви, подобно католической или православной, которая отстаивала бы церковно-религиозные интересы и интересы своего сословия или противостояла государству: «В отличие от христианства, ислам формировался в условиях религиозно-политической слитности, а предводителями его были сами политические и одновременно религиозные вожди – пророк, халифы, эмиры и их помощники на местах» [18, с. 88]. Такое слияние духовного и светского начал снижает значение административно-бюрократической иерархии, поскольку чиновники обязаны согласовывать свои действия с законами Шариата, что ограничивает возможности их произвола.

В мусульманском мире существует сильный акцент на обрядовую сторону жизни, которая противостоит проявлениям индивидуальности, так что «... ни талант, ни вдохновение мастера, ни взлёт мысли гения – ничто не может и не должно служить препятствием обязательной пятикратной молитве в положенный срок, соблюдения поста и других обрядов. Человек искусственно приземлялся, ему по нескольку раз в день на протяжении всей жизни напоминали о том, что он – лишь жалкая песчинка, распростёртая ниц перед великим Аллахом» [18, с. 89-90].

В связи с постоянно подчёркиваемым всеобщим равенством перед богом (более последовательно, чем в христианстве), мусульманская традиция не признаёт социальную замкнутость сословий или наследственное социальное неравенство. Скорее наоборот: «... религиозно освящён и практически всегда реализовывался принцип социальной мобильности: сила, способности, случай открывают двери наверх перед каждым, достойным того. Раб мог стать эмиром и султаном, бедняк-крестьянин – уважаемым знатоком ислама, высокопоставленным улемом, солдат – военачальником» [18, с. 72]. Такая традиционная система мусульманского мира, по мнению Ю. Павленко: «... обеспечивала достаточно широкие возможности самореализации человека в разнообразных формах внешней деятельности. Она не вводила сословную замкнутость (наподобие индийских каст) и допускала широкую вариативность форм социального продвижения» [18, с. 35]. И хотя в мусульманских государствах высоко ценятся родство и сословные привилегии, но они так и не стали системой замкнутых аристократических привилегий, как это было, например, в Европе. Напротив, приоритет отдаётся честному труду, личным трудовым усилиям, как основному источнику получения богатства, а также его справедливому

распределению, использованию не столько в личных целях, сколько в интересах всей общины (уммы) [14, с. 75-76].

Важными элементами содержания современной исламской доктрины – помимо требований поддержания справедливых отношений – являются ещё такие хозяйственные нормы, как:

- общность пользования общественными благами (месторождениями полезных ископаемых, каналами, плотинами и т. д.), природные ресурсы по нормам Шариата, не могут находиться в частном владении [14, с. 75];
- недопустимость ростовщичества и запрет на взимание исламскими банками ссудного процента (рибы). Согласно Шариату, рыба считается несправедливой прибылью, поскольку для её получения кредитор не прилагает никаких усилий [1, с. 82], и как отмечено в Коране: «Аллах разрешил торговлю, но запретил ростовщичество» (2: 275);
- обязательность уплаты особых мусульманских налогов, к числу которых относятся закят (обязательный налог в пользу бедных), харадж (земельный налог), джизья (подушный налог) и др. [28].

Указанные налоги, помимо сбора средств на государственные нужды, «призваны способствовать движению общества в направлении достижения исламских целей и созданию справедливого общества» [28, с. 27]. Уровень налогов существенно различается в отдельных мусульманских странах (в том числе, по причине наличия нефтяных и газовых месторождений⁵), но в целом сравнительно невысок: например, в Египте он составляет 14% ВВП или 0,9 тыс. долл./чел., Иране – 9% или 1,1 тыс. долл./чел., Тунисе – 20% или 1,9 тыс. долл./чел. [39]. Транзакционные издержки, связанные с уплатой налогов, также зависят от особенностей отдельных стран, но в целом существенно выше, чем в западноевропейских странах. Например, по критерию времени, затрачиваемого на выполнение налоговых обязательств, нефтедобывающие Иран и Ирак занимают места во второй сотне государств (хотя такая же нефтедобывающая Саудовская Аравия занимает передовую 11 позицию) [34]. Коррупция в этом мировом регионе также считается относительно высокой [20].

Как следует из проведённого краткого анализа, институты ислама нельзя оценить однозначно с позиций экономического роста. С одной стороны, исламу присущи авторитарный тип политической культуры и религиозный фанатизм и фатализм, которые в целом не благоприятны для предпринимательства, его нормы не способствуют получению современного образования (особенно женщинами), быстрому накоплению и эффективному распределению капитала вследствие запрета на взимание процентов и др. [24; 33]. Но, с другой стороны, характерная для ислама регламентация хозяйственных отношений формирует стабильные правила, благоприятные для долгосрочных инвестиций, установки на высокую социальную ответственность [14, с. 63] сглаживают провалы мотивации, обусловленные имущественным расслоением, а отказ от взимания процентов и использования, связанных с ними сомнительных финансовых активов создаёт хорошие предпосылки для развития реальной экономики и др. [29, с. 17-19; 14, с. 65-66].

В контексте современных аспектов экономического роста, когда обострились глобальные

⁵ Примером страны с низкими – за счёт доходов от нефти – налогами является Саудовская Аравия. Финансовые средства, получаемые этим государством от экспорта нефти и нефтепродуктов за рубеж, позволяют реализовать программы развития национальной экономики и повышать уровень жизни местного населения, в том числе посредством субсидирования коммунальных услуг, поддержания низких цен на топливо, электричество, воду и др. Основными налогами в стране являются: закят для резидентов и граждан Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива – 2,5% от чистого дохода; подоходный налог для нерезидентов – 20%; налог на прибыль корпораций – 20%, за исключением прибыли компаний, занимающихся добычей нефти и других углеводородов, которая облагается по ставке 85%. НДС, налог с продаж, налог на недвижимость и др. в Саудовской Аравии не взимаются [26].

проблемы, связанные с дефицитом ресурсов и экологией, а приоритеты сместились с дальнейшего расширения гипертрофированного финансового сектора на развитие передового производства и неоиндустриализацию [12; 19; 35], исламские институты в целом дают больше плюсов, чем минусов, что, собственно, и подтверждается исследованиями учёных [32], а также экономической статистикой [27].

Хотя, разумеется, проблемы перед исламским миром стоят очень серьёзные, и для их решения нужно сделать ещё очень много, особенно в сфере научно-технического прогресса и инновационного развития [22], поскольку «... ислам является весьма консервативной религией. Его последователи в меньшей степени ориентированы на изменения в отличие от представителей другой ортопрактической религии – иудаизма» [14, с. 88]. Инновационному развитию также препятствуют такие факторы, как отставание от развитых стран в части начального и среднего образования, всё ещё небольшое число учёных и профессиональных сообществ, особенно в сфере технических наук, проблемы с английским языком, на котором издаётся большая часть научной литературы в мире, и др. [25; 36]. Пока ещё ситуация такова, что: «... в одном Израиле больше учёных, чем во всём мусульманском мире. В арабских странах ежегодно переводится в пять раз меньше иностранных книг, чем в одной Греции» [11, с. 12].

Но наиболее сложная политико-экономическая проблема – исламский радикализм [4], который распространяется теперь по всему миру, растущая опасность его превращения в новую тоталитарную идеологию, которая только прикрывается религией. Его основная причина – чувство исторической несправедливости, представление о том, что в современном мире «... ко всей мусульманской умме относятся с презрением. Она обесчещена. Наша религия подвергается унижению. Наши священные места оскверняются. Наши страны оккупированы. наших людей убивают и морят голодом» [30]. Способ решения указанной проблемы, предложенный премьер-министром Малайзии, состоит не в экстремизме и терроризме, а в использовании исторического и религиозного опыта ислама для достижения большей стабильности и лучшей управляемости мусульманских стран. Они «... должны быть сильными в экономическом и финансовом смысле, промышленно развитыми и технологически продвинутыми» [30]. Малайзии это пока удаётся (среднегодовые темпы роста ВВП этой страны в период 1990-2000 гг. составили 7%, в 2000-2010 гг. – 5% [39, с. 215], а абсолютный размер ВВП в расчёте на душу населения в 2017 г. может составить более 21 тыс. долл. с учётом паритета покупательной способности [26]), а другим мусульманским странам, втянутым в различные конфликты и новые революции (Афганистан, Египет, Сирия и др.) – нет.

Из всего вышеизложенного можно вынести несколько уроков.

Первый. Главное экономическое преимущество ислама в современном мире – относительно «длинные правила» поведения, основанные на вере в непреходящие, вневременные моральные ценности и стремлении к социальной справедливости, тот факт, что «мусульмане ... в большей степени склонны придерживаться определённого порядка» [14, с. 88]. Для РФ и Украины в этом главный урок, поскольку преобладающие здесь «короткие правила» и эгоистические установки доминирующих собственников на извлечение ренты, не склонных придерживаться определённого порядка, не дают возможности устойчиво развиваться национальным экономикам, тем более на основе инвестиций и инноваций [3]. История ещё раз подтвердила фундаментальный вывод Ч. Дарвина о том, что: «Хотя высокие нравственные нормы дают мало преимущества индивиду и его потомству или вовсе не дают его по сравнению с другими людьми того же племени... развитие высоких моральных стандартов, несомненно, даёт огромное преимущество одному племени над другим» [21, с. 166]. Речь не идёт о том, что в экономическом аспекте нормы ислама лучше или хуже, например, норм православия, а о том, что следование моральным предписаниям, пусть даже несовершенным, лучше для экономического развития, чем безудержный эгоизм «новых русских» и

«новых украинцев», сросшихся с властью и её представляющих, отсутствие у многих из них каких-либо цивилизационных норм вообще, связанное с этим хроническое (и вполне оправданное) недоверие граждан к институтам государства и бизнеса [15].

Второй. Опыт ислама свидетельствует, что социокультурные факторы и религия действительно имеют значение. Для Украины, например, это означает, что выбранный правительством курс на европейскую интеграцию изначально ошибочен. Во-первых, по той причине, что западное христианство и восточное православие различны по сути. Как отмечал С. Хантингтон, православная цивилизация с центром в России отличается от западного христианства в связи со своими византийскими корнями, двухсотлетним татарским игом, бюрократическим деспотизмом и ограниченным влиянием на неё Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, которые имели место на Западе [17, с. 56]. Наиболее ярко эти отличия представлены в идеологии славянофильства, которая противопоставляет европейский индивидуализм и прагматизм русской соборности и вере в святую человеческую совесть и души [5]. Поэтому экономические нормы западного христианства плохо приживаются на почве православной социокультурной традиции, принимая здесь уродливые формы «дикого» капитализма, когда установка на свободу действий предпринимателя-рационалиста [2] не сопровождается столь же свободным и органичным принятием моральной практики мирского служения и выполнения им своего долга. И, во-вторых, – в связи с нынешним дрейфом ЕС в направлении «свободы» от христианской нравственности и традиционных моральных ценностей. По свидетельству Б. Ключникова: «Евросоюз в наши дни – это гигантская медуза, гонимая ветрами истории. Сообщество, сжимающееся и трясущееся от страха, с падающим евро вместо крови, с банкротами-банками вместо реальной экономики, отягощённое долгами, с неизвестно кому принадлежащими СМИ вместо мозгов, бесформенное полумиллиардное месиво, движимое какими-то неизвестными и сомнительными силами. Европейцы видят, как эти силы напористо искореняют остатки христианской веры и её нравственность, её духовность. Разрушают семью, легализуют содомию, однополые браки, наркотики, разврат, паразитизм» [7, с. 151].

И третий. Ислам растёт не только в ЕС [38, с. 121-124], но также в РФ [10], и Украине [13]. Эту проблему нужно специально исследовать, в том числе экономистам, поскольку обеспечить бесконфликтное сосуществование и эффективное сотрудничество христиан и мусульман, как показывает опыт той же Европы [31], будет очень непросто.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков Е. Новые тенденции в деятельности исламских банков (на примере аравийских монархий) / Е. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 7. – С. 82–91.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Давыдова; предисл. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 43–271.
3. Вишневский В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневский, В. Дементьев // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 41–62.
4. Добаев И. Исламский радикализм: социально-философский анализ / И. Добаев; ред. А.В. Малашенко. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.
5. Дронов И. Русские и капитализм / И. Дронов // Наш современник. – 2013. – № 1. – С. 111–136.

6. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России / ред. М.В. Иордан, Р.Г. Кузеев, С.М. Червонная. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 515 с.
7. Ключников, Б. Европейцы не желают сгинуть в плавильном котле наций / Б. Ключников // Наш современник. – 2012. – № 8. – С. 146–153.
8. Крымский А. История мусульманства / А. Крымский; вступ. ст. Р.Ж. Баязитова, О.Л. Кузнецова, В.И. Шеремета. – М.: Кучково поле, 2003. – 464 с.
9. Куришко О. Следователям есть что предъявить. "Ъ" выяснил, в чем подозревают Юлию Тимошенко и Павла Лазаренко / О. Куришко // Коммерсантъ. Украина [Электронный ресурс]: ежедневная деловая газета. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ua/doc/2110120>. – Дата доступа: 17.01.2013.
10. Маркус Дж. Ислам в России / Дж. Маркус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/2480>. – Дата доступа: 17.01.2013.
11. Мирский Г.И. Ислам: история и современность / Г.И. Мирский // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 1–39.
12. Путин В. О наших экономических задачах / В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 января (№ 15).
13. Раджабов Х.-М. Ислам и мусульмане в Украине [Электронный ресурс] / Х.-М. Раджабов. – Режим доступа: <http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/4095>. – Дата доступа: 17.01.2013.
14. Сусоколов А. Принципы экономических отношений в традиционном исламе и ценности предпринимательства / А. Сусоколов // Истоки. Социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания / редкол.: Я.И. Кузьминов [и др.]. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 671 с.
15. Украинцы считают, что в стране царят мафия, воры, мошенники и политики // Украинская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/3/6445930/>. – Дата доступа: 17.01.2013.
16. Янукович заявил в Давосе о европейском векторе развития Украины // УРА-Информ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ura-inform.com/ru/politics/2013/01/24/janukovich-zajavil-v-davose-o-evropejskom-vektore-razvitiya-ukrainy>. – Дата доступа: 28.01.2013.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. – 603 с.
18. Цивилизационная структура современного мира. В 3 т. / под ред. Ю. Пахомова, Ю. Павленко. – Киев: Наукова думка, 2008. – Т. 3. Кн. 1: Мусульманско-Афразийская и Индийско-Южноазиатская цивилизации. – 543 с.
19. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage SEC (2010) 1272, COM (2010) 614 final.
20. Corruption Perceptions Index 2011. – Transparency International, 2011.
21. Darwin C. The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex. Vol. 1 and 2 / C. Darwin. – New York: Appleton, 1871.
22. De Nazareth M. (2012). Growth of Science & Innovation in the Muslim World [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.onislam.net/english/health-and-science/science/458438-growth-of-science-a-innovation-in-the-muslim-world.html>.

23. Global Trends 2030: Alternative Worlds. – National Intelligence Council, 2012. – 140 pp.
24. Guiso L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Journal of Monetary Economics. – 2003. – Vol. 50, № 1. – P. 225–282.
25. Hoodbhoy P. Islam and Science Have Parted Ways / P. Hoodbhoy // Middle East Quarterly. – 2010. – Vol. XVII, № 1. – P. 69–74.
26. International Monetary Fund. World Economic Outlook database, October 2012. – IMF, 2012.
27. Islamic Development Bank. Annual Report 1432H (2011). – IDB, 2011. – 109 pp.
28. Jalili A.R. A Descriptive Overview of Islamic Taxation / A.R. Jalili // Journal of American Academy of Business. – 2006. – Vol. 8, № 2. – P. 16–28.
29. Khan A. Islam and Economic Growth / A. Khan // Khilafah. – 2009. – № 7. – P. 17–19.
30. Mahathir, M. (2003). Speech by Prime Minister Mahathir Mohamad of Malaysia to the Tenth Islamic Summit Conference Putrajaya, Malaysia, October 16, 2003 [Electronic resource] / M. Mahathir. – Mode of access: <http://www.aseansec.org/15359.htm>. – Date of access: 12.09.2012.
31. Merkel says German multicultural society has failed [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>. . – Date of access: 17.10.2012.
32. Noland M. Religion and Economic Performance / M. Noland // World Development. – 2005. – Vol. 33, № 8. – P. 1215–1232.
33. Noland M. Islam, Economic Growth and the Middle East / M. Noland, H. Pack // Global Dialogue. – 2004. – Vol. 6, № 1-2.
34. Paying Taxes 2011. The global picture. – PricewaterhouseCoopers and the World Bank Group, 2010. – 100 p.
35. Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing. – Washington, D.C.: Executive Office of the President. President's Council of Advisors on Science and Technology, 2011.
36. Segal A. Why Does the Muslim World Lag in Science? / A. Segal // Middle East Quarterly. – 1996. – Vol. III, № 2. – P. 61–70.
37. The archipelago economy: Unleashing Indonesia's potential. – McKinsey Global Institute, 2012. – 101 pp.
38. The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030. – Washington, D.C.: Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, 2011. – P. 121–124.
39. World Bank. 2012 World Development Indicators. – The World Bank, 2012. – 430 pp.
40. World Tax Rates (2009). Saudi Arabia Tax Rates. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.taxrates.cc/html/saudi-arabia-tax-rates.html>. – Date of access: 01.10.2012.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Филипенко Антон Сергеевич

доктор экономических наук, профессор. Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, кафедра кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений
г. Киев, Украина. E-mail: decanat@econom.univ.kiev.ua

Аннотация. Статья посвящена анализу цивилизационных аспектов экономического развития. Основное внимание уделено проблеме ресурсов экономической динамики в различных цивилизационных образованиях, соотношению между глобальными и локальными цивилизациями, перспективным источникам экономического роста. Выдвинуто положение о формировании в настоящее время ноосферно-космической цивилизации, в условиях которой происходит трансформация традиционного человека в человека космического.

Ключевые слова: цивилизация; экономическое развитие; общественный прогресс; парадигма; модернизация; концепция

Код УДК: 330.3

Annotation. This article is devoted to the analysis of civilization aspects of the economic development. Special attention is paid to the problems of resources for economic dynamics in different civilizations and to the balance between global and local civilizations. The author affirms that the noosphere and space civilization is being created now. This process is accompanied by the transformation of the traditional economic person to the space person.

Keywords: civilization; economic development; social progress; paradigm; modernization; conception

Термин «цивилизация» стал широко использоваться в науке с XVIII ст., когда социогуманитарные знания выделились из общей системы знаний и обрели собственную идентичность. Это понятие означало высшую степень общественного прогресса, связанного с бурным развитием капиталистических рыночных отношений, прежде всего в Европе. Одним из первых использовал термин «цивилизация» французский историк Дж. Вико. Значительное развитие категория цивилизации получила в работах Ш.Л. Монтескье, Й.Г. Гердера.

Россиянин Г. Данилевский, немцы Ф. Энгельс и О. Шпенглер, англичанин А. Тойнби вносили уточнения в определение цивилизации, расширенно истолковывая это понятие, включая в него науку, искусство, религию, политическое, гражданское, экономическое, общественное развитие.

Основу современного цивилизационного знания составляют 5 относительно самостоятельных парадигм, совокупность которых дает возможность составить более или менее целостное представление о генезисе, структуре и динамике современных цивилизационных процессов (рис. 1).

Историческая первооснова цивилизации связана с ее поступательным развитием от низших форм к высшим в процессе эволюционных скачков и революционных изменений в отношениях человека с природой (неолитическая революция и переход от присваивающего хозяйства к

производящему), в отношениях между человеком и обществом (зарождение частной собственности и классов), вследствие формирования иерархических (вертикальных) и партнерских, кооперационных (горизонтальных) связей, в процессе научных и технологических изобретений (промышленные перевороты, научные и научно-технологические революции), в условиях углубления разделения и кооперации труда и т.п.

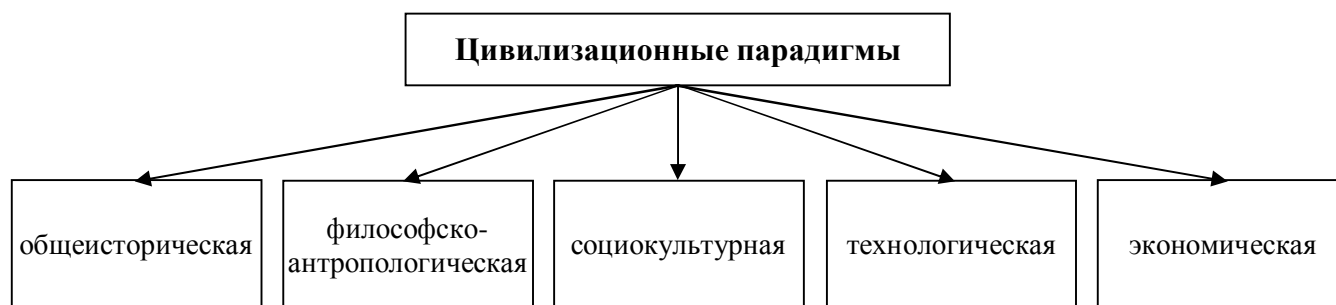

Рис. 1. Цивилизационные парадигмы

Философско-антропологическая парадигма считается ядром цивилизационного подхода. Ее сущность состоит в сведении социального к индивидуальному, следствием чего становится не рост социальности вообще, а социальности человека, его ментального и жизненного мира. В историко-философском и религиозном аспектах это связано с осевым временем (по К. Ясперсу¹), с возникновением осевых цивилизаций и с человеческой пассионарностью (по Л. Гумилеву). Именно философско-антропологический подход свидетельствует о непрерывности, преемственности в развитии цивилизаций, избегая упрощенных, бинарных, дихотомических концепций.

Социокультурная парадигма указывает на тесную связь цивилизации и культуры, которые довольно часто даже отождествляются. В частности, цивилизация соотносится не просто с культурой, а с ее подъемом или упадком. В широком смысле, культура является формой взаимодействия человека с ее материальным окружением, а также средством духовного существования и самовыражения его сущностных сил. Обобщающим показателем культурной идентичности является созданная человеком вторая природа (*natura naturans*, по С. Булгакову) в отличие от первичной природы (*natura naturata*). Но общеизвестно, что в современных условиях богатое культурное наследие сосуществует с деградацией и загрязнением окружающей среды, с промышленным и мегаполисным ущемлением человеческого развития. Поэтому, конечно, было бы упрощением сводить цивилизацию исключительно к культуре даже в ее разнообразных проявлениях и измерениях. Очевидно, нужно считать имманентными атрибутами современной цивилизации такие достояния и ценности человечества, как демократия, свобода, права человека и гражданина, рыночный экономический строй, гражданское общество, которые являются результатом соответствующей социокультурной эволюции того или иного общества или цивилизации в целом.

Технологическая парадигма объясняет процесс создания «второй природы» с помощью общественных технологий, содержащих и материальные, и духовные компоненты. Она охватывает все имеющиеся средства материального и духовного производства. В частности, это язык и другие современные знаки (например, компьютерные системы), социальные и технологические нормы и стандарты, закрепленные в традициях, обычаях, в государственно-правовых положениях, законотворчестве, правопорядке, в технической документации. Доминантой технологической парадигмы являются как отношения «человек – техника», которые не только отображают

¹ Еще раньше Блаженный Августин ввел понятие «кайрос» с греч. – благоприятное время [1; с. 530, 542].

поступательную эволюцию трудовых функций человека от ручного труда к машинному и далее к современным автоматизированным самоуправляемым кибернетическим системам, так и процесс социализации человека – расширение мировоззрения, профессиональных и других навыков, опыта, знаний, окружающей социально-природной среды, жизненных ориентиров и установок, социальных позиций, которые превращают его в социального индивида (*homo socialis*). Именно на этих началах сформировались понятия «доиндустриальное общество», «индустриальное общество», «постиндустриальное общество».

Экономическая парадигма, будучи тесно связанной с технологией, рассматривает такие фундаментальные категории, как собственность, содержание и характер труда и производства, а также – взаимодействие человека и природы, общественные формы труда, прежде всего его разделение и кооперацию как средства повышения производительности труда. Экономические факторы являются основой периодизации макроцивилизаций (всемирных цивилизаций).

Кроме названных выше, критериями цивилизационной морфологии могут быть пространственные факторы, связанные с особенностями окружающей природной среды, в частности ландшафта. Временные факторы формируют общность исторического бытия (синхронные цивилизации), культуры, языка; социально-институциональные – создают суперэтническую общность путем формирования общих ценностно-нормативных механизмов, осознания общности, самоидентификации человеческих популяций.

На основе вышеуказанных парадигм сформировались два основных направления (школы) цивилизационного анализа общественно-исторического процесса: **культурно-материалистический и культурно-исторический**. Первый выкристаллизовался в начале XX ст. во Франции (Г. Блок, Л. Февр). Культурно-материалистическая концепция основывается на четырех блочных подсистемах, совокупность которых образует целостную цивилизационно-материалистическую систему (табл. 1).

Таблица 1

Подсистемы культурно-материалистической концепции

Подсистема	Характеристика
Экономическая	Делает акцент на ведущей роли материальных, хозяйственных факторов в развитии цивилизации. Ее главными структурными элементами являются производство, потребление, обмен товарами и услугами, техника и технология, система коммуникаций, средства регулирования экономических интересов
Социальная	Содержит все то, что относится к общественным формам жизнедеятельности людей, образа их жизни, человеческого развития (семья, половозрастные отношения, здоровье, жилье, питание, работа, досуг, одежда, социальная и другая защита)
Политическая	Охватывает так называемые институциональные отношения между людьми, проявляющиеся в совокупности обычаев, норм права, власти, партий, общественных движений, объединений и т.п., которые в современной интерпретации объединяются понятиями «правовое государство» и «гражданское общество»
Культурно-психологическая	Распространяется на все проявления духовной жизни, которая существует в разнообразных знаково-коммуникативных системах, культурных нормах и ценностях, по-разному обеспечивающих взаимодействие человеческих сообществ

Наиболее полно идеи культурно-материалистической школы отображены в работах Ф. Броделя.

Культурно-историческая школа ведущую роль отводит духовному фактору. Предтечей этой школы считается арабский ученый Ибн Халдун (умер в 1406 г.). В дальнейшем эти идеи развивала плеяда выдающихся исследователей: Дж. Вико, Г. Данилевский, О. Шпенглер, Г. Бердяев, П. Сорокин, А. Тойнби, Н. Елиас, С. Айзенштадт и др.

Сторонники культурно-исторической школы обобщенно выделяют определяющие *черты и особенности цивилизаций*:

1) цивилизации – это большие целостные социокультурные системы, которые функционируют по собственным закономерностям, которые не сводятся к характеристикам отдельных стран, наций или других социальных сообществ;

2) цивилизация имеет свою социальную и духовную структуру с присущими им ценностно-содержательными и институциональными компонентами и атрибутами;

3) каждая цивилизация существует относительно обособленно, определяется самобытными и неповторимыми чертами. Своеобразие цивилизаций проявляется в особом устройстве духовной жизни, построению общественных структур, неповторимости исторической судьбы;

4) каждая цивилизация имеет свои духовные истоки, первичный монистический символ, вокруг которых формируются сложные духовные системы, которые обуславливают благоустроенность, смысл, эстетическую и стилевую согласованность и органическое единство других комплексов, а также элементов системы;

5) цивилизациям присуща своя динамика, охватывающая продолжительные исторические периоды, в течение которых они проходят разные циклы, флуктуации, бифуркации, фазы генезиса: зарождение > рост > созревание > увядание > упадок > распад. При всех этих изменениях цивилизация непременно сохраняет свое ядро, имманентные базовые ценности и свойства, хотя содержание и структура отдельных элементов подлежат трансформациям и модификациям;

6) взаимодействие между цивилизациями в целом происходит на основе самоопределения, сосуществования и взаимобмена, временами приобретая характер острых столкновений и разногласий, вследствие чего могут возникнуть трансплантированные (перенесенные) или амальгамные (смешанные) цивилизации.

В целом, цивилизация свидетельствует о высоком уровне развития общества, превышающем уровень первоначальных примитивных или традиционных обществ, на основе достижения качественно новых экономических, социальных и духовных результатов.

Цивилизационная идея признает разнообразие исторического процесса, сосуществование нескольких макроцивилизационных сообществ, плюрализм методологических и теоретических подходов в социально-экономическом исследовании. Цивилизационный подход преодолевает ограничение и догматизм формационного анализа, а цивилизация выступает структурой, которая обеспечивает преемственность и связь между прошлым, современным и будущим. Отталкиваясь от идеи осевого времени, монистических символов и сакральных ценностей, цивилизационная парадигма раскрывает единство и целостность исторического процесса во всех его разнообразных проявлениях: равновесие и стабильность, преемственность цивилизационного прогресса в условиях глобальных вызовов, которые встали перед человечеством в третьем тысячелетии.

В экономической и социально-политической литературе разработаны также подходы к классификации цивилизаций на основе определяющих критериев. По **пространственным признакам** различают два главных типа цивилизаций:

- всемирную (общечеловеческую) цивилизацию, которая характеризуется планетарными масштабами;
- локальные цивилизации, ограничивающиеся территориями отдельных регионов или стран².

На основе **уровня развития** цивилизационных образований и **циклического характера прогресса** (возрастного тренда) выделяют 7 видов всемирных цивилизаций, которые последовательно сменяли друг друга на протяжении 9 последних тысячелетий:

- 1) неолитическая (VII тыс. до н.э. – IV тыс. н.э.);
- 2) восточно-рабовладельческая (III тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. до н.э.);
- 3) античная (VI ст. до н.э. – VI ст. н.э.);
- 4) раннефеодальная (VII ст. – XIII ст.);
- 5) доиндустриальная (XIV ст. – XVIII ст.);
- 6) индустриальная (с 1760- 1790-х гг. до 1960- 1970-х гг.);
- 7) постиндустриальная (с 80-х гг. XX ст. – кон. XX ст. – нач. XXI ст.).

Данный подход базируется на единстве человеческой цивилизации при всем ее разнообразии и гетерогенности. Даже в наше время – в условиях невиданного роста информационных и коммуникационных систем, глобализации хозяйственно-политической жизни – составные части мировой цивилизации остаются довольно неоднородными.

В агрегированном, более масштабном варианте рассматривают лишь две мировые цивилизации: традиционную и современную. Они отличаются, прежде всего, экономической базой. В экономике *традиционной цивилизации* преобладали первобытнообщинные связи, так называемый азиатский способ производства, рабовладельческие или феодальные отношения. В *современной цивилизации* доминируют капиталистические рыночные отношения с соответствующими экономическими, политическими, институциональными и правовыми структурами. Характерным является осознание подавляющим большинством индивидов своей принадлежности к той или иной цивилизации (сознательно или интуитивно), несмотря на языковые, культурные, религиозные и другие отличия. Об этом, в частности, свидетельствуют общемировые события, которые касаются представителей практически всех стран и континентов. Например, в XX ст. – это мировые экономический и финансовый кризисы (1929-1933 гг., 1997-1998 гг.), (2008-2009 гг.), первая и вторая мировые войны (1914-1918 гг. и 1939-1945 гг.), другие общепланетарные события и процессы. Институциональное единство мировой цивилизации закреплено созданием сначала Лиги Наций, а потом Организации Объединенных Наций (ООН), как всемирного форума с разветвленной сетью организаций и учреждений экономического, политического, гуманитарного направления.

И наоборот, отличительной чертой традиционной цивилизации (остатки которой встречаются и в наше время) является отсутствие у большинства населения разных стран осознания принадлежности к цивилизации, имеют место лишь фрагментарное взаимодействие с другими элементами системы (нормы, обычаи, религия).

Наиболее распространенной стала классификация всемирных цивилизаций по доминирующим экономическим признакам: вид производства, характер труда, ведущий тип собственности (табл. 2).

Аграрная цивилизация по своей временной продолжительности охватывает наибольший период, начало которому положила неолитическая (аграрная) революция (VIII – VII тыс. до н.э.), которая ознаменовала переход от присваивающего хозяйства к производящему. Теоретическое, дискурсивное отображение она имела в учении физиократов и меркантилистов. В это время

² Следует отметить, что существуют подходы, признающие только общечеловеческую цивилизацию [2; с. 4].

аграрная экономика представляла ядро цивилизации³. На протяжении последних пятисот лет промышленная структура определяет закономерности и тенденции всемирно-исторического процесса.

Таблица 2

Типы цивилизаций по доминирующим экономическим признакам

Тип мировой цивилизации	Доминирующий вид производства	Труд и его характер	Ведущий тип собственности
Аграрная	Сельскохозяйственное	Ручной	Земельная
Индустриальная	Промышленное	Машинный	Промышленная
Постиндустриальная (ноосферно-космическая)	Информационное	Интеллектуальный (духовный)	Интеллектуальная

Индустриальная цивилизация продемонстрировала невиданные ранее темпы экономического роста и вовлечение в производство природных и других ресурсов, многократно превышающих по своему объему количество ресурсов, использованных за предыдущий период цивилизационного развития. Так, с 1715 г. по 1971 г. объем мирового промышленного производства увеличился в 1730 раз, а больше половины этого прироста пришлось на период после 1948 г. Тем не менее, дальнейшее наращивание производства такими темпами имеет свои естественные и экономические ограничения. По экспертным оценкам, при сохранении нынешних темпов роста возможности дальнейшего расширения производства тепловой энергии будут свернуты через 75 лет, а запасов топлива осталось на 130-150 лет. Подсчитано, что сегодня на земном шаре потребляется в тысячу раз больше пищи и сырья по сравнению с ресурсами нетронутой природы планеты. Производительность биосферы увеличилась на три математических порядка.

Все это свидетельствует о том, что индустриальная цивилизация и соответствующая ей модель развития находится в стадии глубокого и всеобъемлющего кризиса, что дало повод отдельным ученым утверждать о «тотальной деструкции (разрушении) современной цивилизации», что проявляется в:

- неограниченном, бессистемном и бесконтрольном использовании природных ископаемых, максимизации экономического роста, а не его оптимизации;
- подчинении современного труда прошлому, что проявляется в полной зависимости человека, работника от средства труда – машины; доминирование технократических взглядов в социально-экономическом развитии;
- наложении, взаимопереплетении цивилизационных противоречий разного уровня, в условиях которых становится весьма проблематичным решение национальных и региональных вопросов при обострении всемирных процессов, что требует радикальной перестройки глобальной системы политических и экономических отношений.

³ На территории современной Украины аграрная экономика окончательно утвердилась на черноземах Правобережной Украины в V тыс. до н. э. – IV тыс. до н. э.

Вместе с тем прогрессивное начало в цивилизационном развитии остается доминирующим и в новом тысячелетии все выразительнее проявляются очертания постиндустриальной, ноосферно-космической цивилизации. Ее сущность заключается в том, что начинается качественно новый этап, новая эпоха в развитии человечества, связанная с переходом к принципиально иным источникам и ресурсам социально-экономического развития. Изменяется среда, в которой тысячелетиями находился человек, эволюционирует индивидуальное и коллективное сознание, ментально-психологическое пространство, которое в совокупности детерминирует современное мировосприятие на основе другой системы интеллектуально-креативных координат. В этой системе научно-технический прогресс (НТП), производство материальных товаров и услуг, политические и финансово-экономические интересы должны быть не целью, а лишь средством гармонизации отношений между обществом и природой, утверждением высших идеалов человеческого существования – бесконечного познания, всестороннего творческого развития и морального совершенствования.

Главными признаками цивилизации, которая формируется сегодня, являются:

- широкая интеллектуализация производства;
- приоритетное развитие науки;
- развитие сложного умственного труда.

Качественные особенности экономики периода зарождения и становления ноосферно-космической цивилизации, с одной стороны, состоят в решающей роли человеческого разума в формировании и воспроизведении основополагающих условий жизни общества, а с другой – в постепенном освоении космического пространства. Раскрепощение интеллектуального потенциала общества и грядущая психологическая революция будут определять интенсивные пути становления новой цивилизации.

Освоение человечеством околоземного пространства, других планет Солнечной системы можно отнести к экстенсивным направлениям формирования общественно-экономических структур XXI ст. Если индустриальная цивилизация возникла на волне Великих географических открытий, на основе расширения «экономического поля» за счет вовлечения в хозяйственный оборот новых земель и территорий, то будущая цивилизация получит мощный толчок в результате неуклонной космизации производства и мышления. Традиционный *homo oeconomicus* трансформируется в *homo cosmicus*. Одной из определяющих особенностей постиндустриальной цивилизации является постепенный переход от энергетических к информационным источникам жизнедеятельности человека. Информационно-технологический способ производства сопровождается широкой его информатизацией, преобладанием высоких технологий и научно-технических разработок в системе производственных факторов. Электронизация производства и быта, повсеместная компьютеризация, роботизация, с одной стороны, высвобождают человека непосредственно из производственного процесса, ставят ее рядом с ним, а с другой – на этой основе повышаются требования к образовательно-квалификационному уровню занятых, возрастает уровень интеллектоемкости производства, труда и продукта.

Речь идет о формировании довольно гибких и динамических экономических систем, которые определяют ход социального времени третьего тысячелетия и решают основную задачу производства и обращения – эффективное использование ресурсов, гармонизируют отношения «человек – природа» и «человек – человек» на всех уровнях микро- и макроэкономического развития.

И в теоретическом, и в практически-политическом плане важно иметь в виду существующие мегатренды в развитии цивилизаций (табл. 3).

Таблица 3

Состояние и перспективы современных цивилизаций

Виды цивилизаций	Удельный вес в населении мира, %			Доля в мировом валовом продукте, %		
	1995	2010	2025	1995	2010	2025
Западная	13	11	10	47	46	42
Конфуцианская	25	24	22	11	14	17
Исламская	14	18	21	11	12	15
Индуистская	15	16	17	2	1,5	3
Латиноамериканская	9	10	9	8	8	9
Африканская	9	11	14	1	1	1
Православно-Славянская	8	7	6	4	4	5
Японская	2	1,5	1	8	8	8

Источник: Мигولاتьев А.А. Философия цивилизации [3; с. 152]

Структура локальных цивилизаций содержит историческое *ядро* (этнос, народ, который наиболее полно выражает черты и особенности этой цивилизации) и *периферию*, которая вследствие войн или других процессов уменьшается или увеличивается и может содержать черты сопредельных цивилизаций.

Каждая цивилизация имеет свою внутреннюю структуру, которая обеспечивает ее целостность, когерентность. Главными элементами структурного строения цивилизационных образований являются генетические, функциональные и структурные связи. Совокупно и во взаимодействии они представляют жизненный цикл цивилизации, который, по А. Тойнби, имеет вид такой последовательности фаз:

фаза возникновения (зарождения) > фаза роста > надлом > распад.

Итак, цивилизациям присущ циклический характер развития. Прогресс, который определяется как *рост*, представляется кумулятивным поступательным движением, связанным с территориальной экспансией от географического центра цивилизации к периферии.

Относительно *надлома* цивилизаций, то, по А. Тойнби, на протяжении четырех или пяти тысячелетий его наиболее общей и распространенной причиной является *милитаризм*. Эскалация войн ускоряет переход надлома в фазу распада⁴.

С завершением «холодной войны» и исчезновением противостояния между Востоком и Западом

⁴ По подсчетам швейцарского ученого Ж.-Ж. Бабеля в цивилизационный период на Земле произошло 14,5 тыс. войн, в них было убито 3640 млн. чел., что равняется населению земного шара в 1970 г. (3635 млн. чел.).

появились эсхатологические концепции, которые предвещали конец истории (Ф. Фукуяма). Другие концепции связывают основные разногласия современности со столкновением цивилизаций (С. Хантингтон). Позиция С. Хантингтона заключается в том, что столкновение цивилизаций становится доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это линии будущих фронтов. Будущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире.

Отдельные исследователи акцентируют внимание на попытках вестернизации мировой цивилизации, что вызывает острое противостояние, неприятие, особенно со стороны представителей исламской цивилизации. В литературе упоминаются также буддистская, южноазиатская, дальневосточная и евразийская цивилизации, в пределах которых просматриваются другие культурологические, политико-экономические и этносоциальные ареалы международных сообществ.

Цивилизационное измерение экономического развития анализируется также в контексте анализа *типа развития*, которое формируется на основе 4 главных признаков:

- общность основ ментальности;
- общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития;
- переплетение культур;
- наличие сферы общих интересов и общих задач в связи с перспективами развития.

Эти признаки являются основой разграничения *естественной, восточной и западной* цивилизаций.

К *естественным* сообществам принадлежит та часть человечества, которое находится в пределах естественного цикла в единстве и гармонии с природой: аборигены Австралии, американские индейцы, много африканских племен, малые народы Сибири и Северной Европы. Естественные цивилизации, которые ведут свое начало из эпохи присваивающего хозяйства, предполагают неотделимость человека от природы (подчинение человеческого поведения законам природы), и тем самым, отличаются отсутствием развития, статичностью общества (табл. 4).

Таблица 4

Темпы роста мирового ВВП, 1-2001 гг. (%)

	1-1000	1000-1500	1500-1820	1820-1870	1870-1913	1913-1950	1950-1973	1973-2001
Западная Европа	-0,01	0,29	0,40	1,68	2,11	1,19	4,79	2,21
Восточная Европа	0,03	0,19	0,41	1,41	2,33	0,86	4,86	1,01
Бывший СССР	0,06	0,22	0,47	1,61	2,40	2,15	4,84	-0,42
США			0,86	4,20	3,94	2,84	3,93	2,94
Латинская Америка	0,07	0,09	0,23	1,22	3,48	3,42	5,38	2,89
Китай	0,00	0,17	0,41	-0,37	0,56	-0,02	5,02	6,72

	1-1000	1000-1500	1500-1820	1820-1870	1870-1913	1913-1950	1950-1973	1973-2001
Азия (кроме Японии)	0,00	0,13	0,29	0,05	0,97	0,82	5,17	5,41
Африка	0,07	0,07	0,15	0,75	1,32	2,57	4,43	2,89
Мир в целом	0,01	0,15	0,32	0,93	2,11	1,82	4,90	3,05

Источник: Maddison A. The World Economy [4; с. 640]

Как видно из таблицы, на протяжении первого тысячелетия нашей эры мир в целом находился практически в стадии стагнации, азиатские страны, за исключением Японии, характеризовались нулевым экономическим ростом, а Западная Европа даже сократила объемы производства в раннем средневековье по сравнению с периодом античности. В дальнейшем Западная Европа неуклонно прогрессировала, в то время как Латинская Америка, Азия, Африка даже к началу XIX века демонстрировали весьма скромные результаты.

Восточные цивилизации (Древний Египет, индуистский, буддийский и конфуцианский Восток) характеризовались циклическим характером развития. Эта цивилизационная разновидность отличалась харизматическим характером общественного сознания, сосредоточением на духовном, коллективном. Ей были присущи корпоративные (эгалитарные) принципы общественных отношений, патерналистская роль государства как доминирующего собственника, абсолютное преобладание вертикальных связей над горизонтальными. *Западная* цивилизация ассоциируется с постиндустриальным развитием, на определенном этапе которого возникает самоподдерживающаяся экономика, правовое государство, демократическое общественное устройство, гражданское общество, развитые системы жизнеобеспечения. Ее корни – в античных цивилизациях Древней Греции и Древнего Рима, доколумбовой Америки (ацтеки, майя), современных индустриально развитых государств.

Отдельные исследователи на основе достижений западной цивилизации в области экономики, социально-культурной сфере, в технологическом развитии высказывают предположение об обретении ею универсального характера. В конечном счете, главным мотивом каждой цивилизации является поиск источников модернизации и развития, функционирования в режиме, который детерминируется глобальными трансформационными процессами, миросистемными закономерностями и вызовами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаженный Августин. О граде Божием / Августин Блаженный. – Спб., 1998. – Кн. I. Т. 3: Творение. – 600 с.
2. Чубаров Р. Деление на цивилизации считаю некорректным / Р. Чубаров // Уряд. кур'єр. – 2001. – 29 верся.
3. Мигولاتьев, А.А. Философия цивилизации / А.А. Мигولاتьев // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 4. – С. 64–80.
4. Maddison, A. The World Economy. Volume 1: A Millennial Perspective. Volume 2: Historical Statistics / A. Maddison. – OECD; Paris, 2006. –640 p.

РЫНОЧНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ДВАЖДЫ ФАТА-МОРГАНА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. Доказывается отсутствие у нашей конкуренции качеств двух уровней. Прежде всего, она не обладает качествами, значимо развивающими существующую экономику. Во-вторых, наша конкуренция безотносительна к тяжёлым недостаткам общественного воспроизводства, подрывающим жизнеспособность нашей экономики. Один из них – уничтожение экономикой ресурсов собственного развития. Другой – недопущение слияния производительности труда с материей общественного воспроизводства.

Ключевые слова: конкуренция; производительность труда; трудоемкость; технологическая цепочка; общественное воспроизводство; цена

Код УДК: 334.01

Annotation. It is proved that current Russian competition lacks in two standard qualities. First of all, it does not possess the qualities which considerably promote the development of our existent economy. Secondly, our competition is irrespective to the grave shortcomings of the public reproduction which are undermining the vital capacity of our economy. One of them is the destruction of the resources of economic development by the economy itself. The other one is non-admission of blending of the productivity of labour with the matter of the public reproduction.

Keywords: competition; productivity of labour; labour-intensiveness; technological chain; public reproduction; price

Главный вопрос, который встаёт перед наукой по поводу конкуренции, – будет ли её вклад, словами Ю.М. Осипова, в вырыв экономики из нынешней ямы стратегически важным, фундаментальным, значимым, или же речь должна идти о весьма ограниченной подсобной и даже малозначащей роли.

Времена, когда конкуренция располагалась на авансцене экономики, была неременной формой реализации ряда экономических законов, – в уже отдалённом прошлом. Сегодня у неё весьма противоречивые проявления. Но, тем не менее, однозначный ответ на поставленный выше вопрос вполне просматривается. Достаточно оценить два обстоятельства.

Первое в том, что вот уже в течение двадцати лет терпят полный крах надежды на конкуренцию как на движущую силу нынешней постсоциалистической экономики. Она не была и не стала спасительницей для тысяч и тысяч уничтоженных предприятий, причём это уничтожение

продолжается и сейчас, в 2000-е годы. Если классическая капиталистическая экономика вместо уничтоженных растила новых, то в РФ это строительное качество конкуренции на внутреннем развитии экономики никак не сказалось и о себе до сих пор никак не заявляет. Это настолько очевидно, что не требует какой-либо особой аргументации. Второе же обстоятельство в том, что вот уже двадцать лет не удаются попытки придать нашей конкуренции те цивилизованные развивающие формы, которые прописаны в рыночных учебных курсах.

В мае 2013 года Российский союз промышленников и предпринимателей провёл очередной «круглый стол», посвящённый конкурентной борьбе в корпоративном секторе экономики. Говорилось о попытках возврата криминальных войн 1990-х годов, о распространении шантажа, рейдерства, информационных атак на оппонентов, причём объектами этих попыток становились даже такие корпорации, как «Автоваз», «Энергострим», «Транснефть», «Тольяттиазот» и другие. И это – в условиях весьма строгого законодательства о конкуренции, функционирования громоздкого, с отделениями на местах, государственного органа её защиты. Причём шантаж, информационные атаки на нормально, конструктивно работающие предприятия, как сообщает печать, происходят с использованием административного ресурса, судебной системы, криминала. В нём несомненна коррупционная составляющая [1]. Совершенно очевидно наличие в экономике и в самой конкуренции значимых антиконкурентных сил торможения и разрушения, антиконкурентного качества. Причём двадцатилетний отечественный, да и весь мировой опыт показывает, что силы эти неуничтожимы – по крайней мере, в краткосрочном и среднесрочном будущем – ни государственно-правовыми, ни экономическими методами.

Эти антиконкурентные разрушающие силы как таковые юридически непросто обнаружить, локализовать, зафиксировать, что должно было бы представиться странным. Нападать на корпорации размера «Автоваза» могут лишь масштабные образования. И они возникают как бы из ниоткуда. Единственно разумное объяснение в том, что разрушительная антиконкурентность – свойство, качество самих участников обычной конкурентной борьбы. И они достаточно часто, можно считать, систематически, не задумываясь, «меняют перчатки», прибегают к нецивилизованным формам, когда конкретная экономическая ситуация предоставляет фирмам возможность что-то «схватить», укрепить свои позиции таким теневым, а то и криминальным путём.

Вывод таков, что при сохранении существующей хозяйственной системы перспективы облагораживания нашей конкуренции практически отсутствуют. Кстати, «честная конкуренция» (fair competition) всё ещё остаётся часто нарушаемым идеалом и для Запада. Понятно, что майский 2013 года «круглый стол» РСПП не принял и не мог принять каких-либо действенных мер для придания конкуренции в РФ тех качеств, которые живописал фон Хайек. Он (круглый стол) всего лишь призвал бизнес «работать по правилам», а это – очередное ничего не значащее сотрясение воздуха [2].

Полагаю, приведённых соображений достаточно, чтобы сделать вывод: конкуренция в РФ не является и не станет стратегической силой позитивного развития сегодняшней экономики. Если она и предстаёт в чьих-то глазах такой силой, есть основания говорить об эффекте экономической фата-морганы. Она при определённых корректировках в состоянии привести в нынешнюю экономику некоторые изменения только лишь вторичного, количественного порядка. Но я не призываю коллег-экономистов погружаться, в пусть даже полезные исследования и разработки. Ибо вынужден сравнить такие работы с прививкой саженцев на ствол гибнущего, объятого гнилью дерева.

В наши дни пора рассматривать предлагаемые мероприятия не только с позиций их вклада в функционирование существующей экономической системы, но и с позиций её предстоящей неизбежной замены.

Существующая российская экономика не имеет благоприятных перспектив. Она почти целиком утратила, по крайней мере, два совершенно, непременно обязательных качества

нормальной жизнеспособной экономической системы. Оба утраченных качества связаны с производительностью труда.

Первое качество: производительность труда превращена нашей экономикой в свою противоположность, в уничтожителя экономии ресурсов, утрачивает свойство носителя плодотворности труда.

Действительно, последствием повысившейся производительности труда должно быть уменьшение трудоёмкости общественного продукта. Создание общественного продукта должно происходить с понижающимися затратами живого и овеществлённого труда. Если этого не происходит, если трудоёмкость общественного продукта не уменьшается, ресурсы и энергетика повышения производительности труда затрачивались зря, напрасно. Экономика вроде бы функционирует, «пыхтит», увеличивает производительность, но это видимость. В действительности наша экономика «загружена»... уничтожением так необходимых стране ресурсов.

Современная экономика многостадийна, и рост производительности труда на заводе №1 современной технологической цепочки объективно уменьшает не только удельные издержки этого завода №1, но – через эти уменьшенные издержки – на всех стадиях обработки некоторого конечного продукта. Производительность завода №1 принадлежит всей цепочке, без которой он экономически не существует. И она выражается в экономии труда по всей цепочке: на заводе №1 – живого, на остальных заводах – овеществлённого. Но в этот сугубо объективный процесс «вмешиваются» конкретные отношения. Они прекращают естественную передачу экономии с предприятия №1 на предприятие №2, далее на завод №3, потом №4 и т.д. до завершения цепочки (некоторым конечным продуктом). В современной РФ предприниматель практически никогда не уменьшает отпускной цены соответственно уменьшению издержек, и поэтому повышение производительности на заводе №1 оказывается искусственно прекращённым. Экономия издержек заводом №1 превращается в сверхприбыль его предпринимателя (прежняя или возросшая цена минус уменьшенные издержки). Но если в технологическом процессе с участием завода №1 десять стадий (а их может быть десятки и сотни), то сверхприбыль завода №1 – это всего только одна десятая бесследно уничтоженной экономии общественного труда.

Российская экономика сама себе перерезала артерии реального роста производительности труда, а тем самым – и своё будущее. Мне могут возразить: неверно, загублено только снижение трудоёмкости, зато остаётся увеличение выработки. А оно не остаётся. Как всё производство завода №1 экономически существует лишь в общей связи всей технологической цепочки, так и производительность его работников экономически действительна лишь в той же связи. Вне этой связи её как бы и нет. Такое увеличение выработки деградирует, разрушается. Представим себе, что во всём народном хозяйстве указанным выше способом уничтожена вся экономия овеществлённого труда, а все цены на все товары из года в год остаются неизменными. В такой экономике рост выработки теряет какое бы то ни было социальное значение, субъекты экономики не чувствуют и не видят связи между ним и экономикой в целом, трудящиеся не знают и не понимают, зачем он, и он не может не разрушаться.

Рост выработки и экономия трудоёмкости – такое же единство противоположностей, образующих повышение производительности труда, как потребительная стоимость и стоимость в товаре. В таких образованиях нельзя уничтожить одну сторону, но оставить другую. Гибнет оно всё. И бытие нашей экономики включает самоубийственное почти сплошное уничтожение тех ресурсов, которые она, казалось бы, наработывает для своего спасения.

Теперь второе обязательное принципиальное качество, которого лишена наша экономика. Поскольку в ней пресечено экономическое осуществление производительности труда, то прекращена её ассимиляция «нутром» экономики и тем самым уничтожено качественное

совершенствование общественного воспроизводства.

Рост производительности труда – это не бирка, навешиваемая на экономику. Он должен проходить вовнутрь соответствующей экономики и там, внутри, воздействовать на её качественные параметры, положительно изменять их. Только так и происходит всемирно-историческое восхождение человечества. Однако до сих пор в экономических сочинениях отсутствует достаточно чёткое раскрытие, как же происходит слияние повышения производительности труда с материей экономической системы.

А оно почти на 100% происходит через изменения (снижения) цен на основе изменений (ростом производительности) издержек. При общем повышении производительности труда таковая «проникает» в экономику снизившимися оптовыми и розничными ценами. При этом происходит уже охарактеризованное уменьшение издержек и цен в звеньях технологических цепочек обработки. Масштабы этого процесса задаются структурой общественного технологического процесса производства, почему данную начальную ступень ассимиляции экономикой повышения производительности труда я называю структурной. Но главное – не она. Наше общество ещё не осознаёт, что оно творит, уничтожив растущими ценами структурную производительность. Из структурной производительности вырастает воспроизводственная – решающая часть ассимиляции повышения производительности труда экономикой. Происходит позитивное изменение органического строения общественного производства. Экономия живого труда в процессе производства благодаря его стадийности сопровождается многократно большей экономией овеществлённого труда, вследствие чего изменяются соотношения между главными воспроизводственными совокупностями – I и II подразделениями, промежуточным и конечным общественными продуктами, национальным доходом. Экономика внутренне меняется, становится другой.

Не допуская при росте производительности труда изменений цен в соответствии с уменьшениями издержек, российская экономика искусственно лишает себя развития, ограждается от естественного воздействия роста производительности труда, сама делает себя мертворождённой. Экономика вбирает в себя не снижение, а рост издержек, который далеко не безвреден уже потому, что копирует гнилостный процесс снижения производительности труда. Действительно, вместо отмеченных выше позитивных процессов экономика переполняется ложным овеществлённым трудом. Происходят и со временем накапливаются, как это уже было в СССР, негативные сдвиги в общественном воспроизводстве. К этому добавляется уже рассмотренное самоуничтожение ресурсов. Процессы деградации общественного воспроизводства нарастают, усиливаются.

Оба качества игнорируются экономическими исследованиями. Но от этого они не перестают объективно существовать и действовать, определяя полную нежизнеспособность нашей экономики. Заключает ли наша конкуренция какие-то возможности нивелировать действие обоих обозначенных обстоятельств, прекратить уничтожение экономикой собственных ресурсов развития, повернуть общественное воспроизводство от деградации его структуры к выраженному её улучшению? Увы, как общественное отношение она никак не воздействует на рассмотренные обстоятельства и поэтому становится дважды фата-морганой.

Рассмотренная коммерческая рыночная конкуренция, разумеется, не в состоянии развить своего социального антипода и генетического «родственника» – органически присущие труду состязательность, инициативную предприимчивость. Но это не значит, что, прокатываясь катком по работникам, наша конкуренция начисто вытравила самый дух здоровой состязательности. Её корни в народе живы, но дают о себе знать не в нашей существующей конкуренции, а в пока ещё спорадических процессах возрождения почти загубленных предприятий.

Так, группа ОМЗ (Объединённые Машиностроительные Заводы – «Уралмаш», Ижорские заводы,

«Криогенмаш», «ОМЗ-Спецсталь» и другие) подверглась принципиальной модернизации с финансированием за счёт инвестиционной программы «Газпромбанка» и вышла в лидеры тяжёлого машиностроения. «В 2012 году на всех основных предприятиях группы ОМЗ реализовывались крупные программы, в которых смогли проявить свою высокую квалификацию работники компании. Например, в «ОМЗ-Спецсталь» было отобрано более тысячи предложений, поступивших от сотрудников, по улучшению работы предприятия – по аналогии с «рацпредложениями», практика которых существовала в Советском Союзе. Это были и предложения по сокращению затрат, и по оптимизации бизнес-процессов. Большая часть идей и проектов была реализована. Только на заводе «ОМЗ-Спецсталь» суммарный эффект от проделанной работы составил более 1 млрд. рублей» [3].

Труд в России, несмотря на все тяжкие потери и утраты, учинённые здесь человеческому фактору, сохраняет генетические качества предрасположенности к творческой состязательности. Дело за общественными отношениями, которые обеспечивали бы развитие этих качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Озерова Е. Успешный бизнес в осаде / Е. Озерова // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/05/28/it.html>.
2. Добров Н. Без ошибок прошлого / Н. Добров // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/05/23/bisnes.html>.
3. Газпромбанк: ОМЗ как мощный кластер тяжёлого машиностроения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ngv.ru/upload/iblock/839/839564844124905792ddb42d7a1f76c0.pdf>.

КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ПОТРЕБИТЕЛЯ: РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Сиднина Валентина Лаврентьевна

доктор экономических наук, профессор. Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
кафедра экономики и управления персоналом
г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: sidninavalent@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается двоякая роль конкуренции за потребителя в экономическом росте. С одной стороны, она стимулирует экономический рост, расширяет ассортимент, повышает качество товаров и услуг. С другой стороны, стимулирует нерациональное, суетное потребление, не обеспечивает развитие человека.

Ключевые слова: конкуренция; экономический рост; потребление; нерациональное потребление; кредит; коммерческий банк

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The article touches upon the dual role of competition for consumers in the economic growth. On the one hand, it stimulates the economic growth, expands the range and improves the quality of goods and services. On the other hand, it encourages wasteful consumption and does not provide for the human development.

Keywords: competition; economic growth; consumption; irrational consumption; credit; commercial bank

Роль конкуренции за потребителя в экономическом росте двояка. С одной стороны, она стимулирует экономический рост, поскольку в процессе конкуренции совершенствуются потребительские свойства товара, дополняются свойства, улучшается качество товара и услуги, внешний вид. Кроме этого, на рынок постоянно вбрасываются новые товары. Смартфон заменяется планшетом, планшет новым смартфоном, на данном рынке древним считается изделие, сделанное 3 года назад [1]. Гонка за потребителем стимулирует фирмы к улучшению ассортимента, увеличению количества и качества поставляемого на рынок товара. Безусловно, все это способствует росту ВВП, улучшению качественных характеристик товаров и услуг, представленных в ВВП.

Успехи в конкурентной борьбе приводят к тому, что потребители больше покупают, увеличивается текущий спрос, совокупный спрос и это стимулирует экономический рост.

Таблица 1

Динамика ВВП и расходов на конечное потребление, в % к предыдущему году

Показатели	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт	106,4	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4

Показатели	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт	106,4	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4

Источник: Россия в цифрах 2013г. Статистический сборник [6]

С 2005 года рост расходов на конечное потребление в процентах к предыдущему году обгоняет рост ВВП (исключая 2010 г.). Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения за эти годы выросло с 86784 рублей до 253 426 рублей, в то время как среднедушевые денежные доходы населения соответственно выросли с 8088 рублей до 22880 рублей. Удельный вес сбережений (прирост финансовых активов) в доходах уменьшился с 17, 8 % 2005 году до 10,6 % в 2012 году, что означает уменьшение источников инвестирования. Положительным является уменьшение сбережений в наличной форме: если в 2005 такой прирост был 1,5 %, то в 2012 г. его не было. Коэффициент дифференциации доходов (индекс концентрации – Джини) за рассматриваемый период увеличился с 0,409 до 0,420, что означает дальнейшую дифференциацию потребления и уровня жизни (табл. 2).

Таблица 2

Структура использования валового внутреннего продукта, в % к итогу

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
расходы на конечное потребление	61,3	66,3	66,8	65,9	74,1	69,6	66,5	67,1
из них:								
домашних хозяйств	45,2	49,0	48,8	47,8	53,1	50,5	48,2	48,1
государственного управления	14,9	16,7	17,5	17,6	20,4	18,5	17,8	18,5
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	1,2	0,6	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5
валовое накопление	18,6	20,1	24,4	25,1	18,6	22,5	25,1	25,7
в том числе:								
валовое накопление основного капитала	16,9	17,7	21,2	22,0	21,7	21,4	21,4	21,8

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
изменение запасов материальных оборотных средств	1,7	2,4	3,2	3,1	-3,1	1,1	3,7	3,9
чистый экспорт товаров и услуг	20,1	13,6	8,8	9,0	7,3	7,9	8,4	7,2

Источник: Россия в цифрах 2013г. Статистический сборник [6]

Потребляемая часть ВВП выросла с 66,3 % в 2005 году до 67,1 % в 2012г., а накапливаемая выросла с 20,1 % в 2005 году до 27,7 % в 2012 году, доля чистого экспорта сократилась соответственно с 13,6 % до 7,2 %. За рассматриваемый период изменилась структура потребления. Несколько уменьшается в расходах доля, направленная на покупку продуктов для домашнего питания, – с 33,2 % в 2005 году до 28,1 % в 2012 году. При этом увеличиваются расходы на питание вне дома с 2,9 % в 2005 году до 3,3 % в 2012 году.

Значительно выросла доля расходов на транспортные средства и оплату транспортных услуг. Доля расходов на покупку транспортных средств выросла с 6,7 % в 2005 году до 10,4 процентов в 2012 году. Услуги транспортных средств соответственно с 0,5 % до 0,7 %. Выросли расходы на оплату услуг в целом с 23,5 % в 2005 году до 26,0 % в 2012 году. За тот же период выросли расходы на медицинские услуги с 1,0 % до 1,4 % и на покупку фармацевтических, медицинских товаров, предметов личной гигиены соответственно с 3,9 % до 4,5 %. А доля расходов на санаторно-оздоровительные услуги осталась постоянной – 0,4 %. Заметно за рассматриваемый период выросли расходы на услуги учреждений культуры (зрелища) с 2,1% до 3,2% [7].

В домашних хозяйствах увеличился объем предметов длительного пользования в целом. Особенно заметно росло наличие компьютеров с 26 до 86 или в 3,3 раза и легковых автомобилей в 1,6 раза (табл. 3).

Таблица 3

Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах, по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, на конец года, на 100 домохозяйств, штук

Показатели	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Телевизоры	138	149	154	160	164	170	172
Видеомагнитофоны, видеокамеры	66	62	60	58	49	46	46
Музыкальные центры	34	38	38	39	39	40	38
Персональные компьютеры	26	42	47	54	63	75	86
Холодильники, морозильники	117	119	121	123	121	122	125
Стиральные машины	97	100	100	101	99	101	101

Показатели	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Электропылесосы	84	88	89	92	92	93	93
Швейные, вязальные машины	60	57	54	53	43	42	40
Легковые автомобили	33	40	44	47	48	50	54

Источник: Россия в цифрах 2013г. Статистический сборник [6]

Другие позиции выросли не так значительно, а наличие швейных и вязальных машин сократилось, что свидетельствует о сокращении домашнего производства.

Вклад в динамику потребления, наряду с другими факторами, такими, как рост доходов, изменение в соотношении между городским и сельским населением, изменение стиля жизни и т.д., – безусловно, внесла конкуренция за потребителя.

Конкуренция за потребителей имеет несколько форм:

- конкуренция среди производителей товаров-субститутов;
- конкуренция за карман потребителя.

Инструментами конкуренции за потребителя являются манипуляции ценами (ценовая конкуренция), усиление дифференциации товаров, выпуск новых товаров (продукты научно-технического прогресса при выходе на рынок, принуждают фирмы «делать потребителя» – формировать дифференцированную потребность и обратно, формирование дифференцированной потребности провоцирует к прикладным достижениям научно-технического прогресса – инновационным товарам и услугам).

Значительный размер внутреннего рынка России стимулирует рост производительности, поскольку позволяет бизнесу реализовывать эффект экономии от масштабов производства. Большой размер рынка также повышает привлекательность страны для прямых иностранных инвестиций и, следовательно, расширяет трансферт управленческих технологий и «ноу-хау». Россия обладает одним из крупнейших внутренних рынков мира, по паритету покупательной способности он составлял в 2011 году 2,76 трлн. долларов, занимая по этому показателю 6-е место среди 180 стран, по версии Всемирного банка [8]. Более того, Россия находится в числе немногих стран с наиболее высокими темпами роста внутреннего рынка за последние десять лет. По этому показателю наша страна уступает только Китаю, опережает Бразилию и Индию.

Таким образом, борьба за потребителя влияет на экономический рост положительно.

Однако есть и другая сторона борьбы за потребителя – отрицательная. Она выражается в излишнем и суетном потреблении, подрыве функции сбережения, а, значит, базы инвестиций и нового качества экономического роста. Кроме этого, стимулирование потребления путем потребления в кредит ведет к удорожанию удельного потребления. Так, стоимость товаров при покупке в кредит возрастает. При небольших сроках кредитования даже небольшой, на первый взгляд, процент удорожания товара может давать впечатляющий эквивалент в процентах годовых. Например, удорожание товара на 5% за 3 месяца – это почти 30% годовых. Демонстрация на показ декларируемой процентной ставки и маскировка «отягчающих» комиссий – главная уловка банков, с которой ведут борьбу потребители и соответствующие надзирающие органы. Предложение в первые месяцы погашать только проценты удорожает кредит. Банки широко используют различные

приемы, чтобы запутать клиентов. Это – использование специальной, непонятной покупателю, терминологии. Отсюда частая «непрозрачность» кредитных предложений банков, не позволяющая напрямую сравнить цену денег, которые предлагается купить. Один банк называет «годовую процентную ставку», второй – «процент удорожания товара», третий рекламирует «эффективную процентную ставку», четвертый предлагает таблицу «коэффициентов ежемесячного платежа», пятый – «проценты в месяц». Банки в настоящее время предлагают кредиты даже молодым безработным от 18 лет [3]. Стоимость квартир при покупке в кредит за счет существующего процента по ипотечному кредиту возрастает в 1,5 раза при кредитовании на 5 лет и существенно более при длительных сроках кредитования. Человека стремятся превратить в недумавшую потребительскую машину, распаяв его желания. Например, объявление о кредите: 25 тыс. руб. всего за 38 рублей в день, без обеспечения и проволочек – человек может соблазниться и не подумать, что это кредит под 50 процентов годовых. Люди попадают в «банковские» сети, принужденные либо потребительской жадностью, либо безвыходным положением. Эта новая волна ростовщичества в России продолжает развиваться. «В ситуации, когда желание приобретения различных товаров и услуг при доступности потребительского кредитования, экспресс-кредитования и других видов финансирования стимулирует «дорогое» нерациональное потребление, которое в реальности не по карману некомпетентным получателям кредитного ресурса» [2].

Сбывается пророчество Олдоса Хаксли, описавшего общество стандартизированных людей, которым во сне тысячи раз внушали «Покупай, покупай, новое покупай», стимулировали поездки за город в выходные, но не бесплатно любоваться природой, а опять покупать услуги отдыха, сопровождаемые дорогостоящим спортивным инвентарем (это для высших классов, производителям просто раздавали веселящий наркотик и обеспечивали доступ к киноощущалкам). Хаксли выпустил книгу в 1932 году [4, с. 687]. В настоящее время население развлекают сразу в торговых центрах, где все купи: купи товар, купи услуги общественного питания, купи развлечения, купи развлечение детям – и все стандарт, и все одно и то же. Хуже только положение неимущих, старых людей – экономь, считай рубли при покупках, а из развлечений только телевизионная жвачка.

Современное личное потребление развитых обществ считается эталоном, к которому стремится российское общество. В действительности оно таким эталоном не является. Волна кризисных проявлений на рубеже двух первых десятилетий нынешнего века показала, что никаких механизмов, изменяющих параметры современного личного потребления, нет, а есть механизмы, усугубляющие его недостатки. Причем никакой озабоченности параметрами реализации целевой функции экономики в ходе научного осмысления механизмов кризиса не наблюдается. Есть только соображения, как быстрее восстановить экономический рост (его количественные показатели), снизить безработицу, найти средства для экономического роста и т.д. Потребление населения России структурно меняется в пользу доли потребления личного против общественного потребления. Об этом свидетельствует рост личных автомобилей в ущерб общественному транспорту (путь явно тупиковый для крупных городов), само удорожание транспортных услуг, рост платного образования как замещение образования, оплачиваемого из бюджета. В том, что оплата образования – это личное потребление, можно убедиться по направленности платежей на «излишние» специальности. Вообще в потреблении происходит рост платных услуг взамен предоставляемых из фондов общественного потребления (спортивные, творческие, технические секции, школы, кружки, информационные услуги и т.д.), практическое свертывание рекреационных услуг за счет фондов общественного потребления и т.д. Огромное значение в таких структурных изменениях играет конкуренция за потребителя. Конкуренция за потребителя, управление им, внушение, что без личного автомобиля нет личной свободы, что в общественном транспорте передвигается чернь, дала свои плоды – люди в скоростных личных автомобилях стоят в пробках,

поскольку ускоренный рост потребления личного транспорта никак не соотносится с реконструкцией дорог, со строительством стоянок, с загрязнением воздуха, с отсутствием зеленых насаждений, с ростом урбанизации вообще. В России предпочитают чужие ошибки не замечать, а повторять пройденное¹.

Под влиянием агрессивной борьбы за потребителя меняется структура личного потребления, растет доля нерационального потребления не только в развитых странах, но и в развивающихся. Потребление россиян ярко это подтверждает. В области качественных характеристик потребления используются термины: структура потребления, прогрессивная структура потребления, потребление, способствующее развитию личности, нерациональное потребление, демонстративное потребление, потребление бедных и т.д. Дополнительной характеристикой потребления является «суетность» современного личного потребления. При этом имеются в виду, такие параметры потребления, как:

- бессмысленное наращивание его количественных характеристик,
- потребление второстепенного в ущерб главному,
- реализация обывательских стандартов потребления,
- излишнее потребление и т.п.

Все эти параметры активно поддерживаются приемами и средствами современной маркетинговой деятельности. Все больше ресурсов тратится на ерунду, потребление становится все дороже за счет желания потреблять немедленно, а значит в кредит. Фирмы для обеспечения спроса планируют ускоренное устаревание вещей еще с 20-х годов прошлого века, а сейчас достигли в этом поистине немислимых высот. Вместо концепций долговечности, пришли концепции равнопрочности – это означает, что вещь должна развалиться после ее использования один сезон. Людям усердно внушают, что одежда живет один сезон, а в следующем сезоне надо покупать другое. Внушаемые потребители следуют за этим как крысы за дудкой в старой сказке. Известен абсурдный случай, когда девушка, работающая в Москве, не могла годами навестить свою мать, потому что изводила свои заработки на сумки, платья и т.д. Естественные связи, личное общение заменяются вещами. В России оно принимает особенно уродливые формы – потребительская дороговизна подкрепляется традициями потребления «напоказ».

Изменить параметры такого потребления, значит покуситься на весь механизм современной потребительской экономики, которая «свободно» развивается на радость фирмам от корпораций до индивидуальных малых предприятий. Никого не заботит вопрос, что собственно производится, насколько это способствует развитию человеческого общества. Если в условиях планового хозяйства были инструменты, влияющие на параметры потребления, то в условиях рыночной

¹ В Москве 350 автомобилей на тысячу жителей, а в Лондоне и Нью-Йорке – 700 и 900 соответственно (во Владивостоке – 570 машин на тысячу жителей), средняя скорость движения в столице 10-11 км/ч. Основной транспорт Токио железнодорожный (метрополитен). Весь конгломерат Токио и примыкающих к нему городов спутников называется «Большой Токио» (Tokyo Metropolitan District), а весь конгломерат метро, городских электричек, монорельсов и т.д. называется «городским железнодорожным транспортом», ежедневно перевозит более 25 млн. человек. В городе разветвленная система футуристических скоростных трасс и развязок, которые подняты над городом на высоте 20-30 метров. Это дает возможность автомобилистам попасть из одного удаленного района в другой, минуя центральную часть Токио, то есть без пробок. В Сингапуре пошли по пути ограничений и взяли продажу автомобилей под контроль. Желающий обзавестись машиной сначала должен купить специальную десятилетнюю лицензию на вождение. Цена лота, случается, доходит до \$15-20 тыс. Водитель, заплатив за автомобиль в два с половиной раза больше, чем, например, в Европе, не знает, что такое пробки. В Сингапуре есть право быстро и комфортно передвигаться по стране: в Сингапуре около 25 тысяч такси, поездка на них никогда не стоит больше \$10: у всех частных автоперевозчиков единая тарифная сетка. В Нью-Йорке действия были последовательны и жестки: в разы увеличили число такси и автобусов (и маршрутов), особенно в центре, отвели для них спецполосу и установили контроль за соблюдением расписания. В 2007 году введена плата за въезд на Манхэттен: \$8 за легковой транспорт и \$21 за грузовой [9].

экономики их практически нет (если не считать возможности контроля помощи бедным).

Потребители России потребляют расхитительно, особенно это касается воды и энергоресурсов. Казалось бы, что тут роль конкуренции не видна. Однако это не так. В России есть своя форма конкуренции – за госзаказ, за обслуживание потребителя там, где можно расхищать безнаказанно и оружием такой конкуренции является откат. Для россиян важно снижение энергоемкости не только производства, но и потребления. Именно от этого зависит структура потребительских расходов. По насыщенности электроприборами жилища большинства россиян уступают развитым странам, а по энергопотреблению превосходят их. Здесь сказывается качество самих приборов (устаревшие, более энергоемкие), а замена их на новые пока не по карману многим. Здесь борьба за потребителя, информирование его, переключение интереса с дизайна на энергоемкость очень важны. Энергетическое потребительское поведение россиян оставляет желать лучшего, у многих нет привычки рачительно относиться к затратам электроэнергии и воды. А деятельность поставщиков этих благ «работает» прямо в противоположную сторону. Главный фактор – слабоиндустриализованная система ЖКХ. Для нее характерны устаревшие системы теплоснабжения и регулирования подачи тепла и энергии, отсутствие счетчиков индивидуального учета и регуляторов подачи тепла. У людей часто отсутствует возможность выбрать приемлемый температурный режим. Отсутствует автоматизация в освещении и много другое. Как раз в этой области конкуренция за потребителя жизненно необходима, но она подменяется конкуренцией откатов, сращивания с регулирующими органами, отсутствием должного контроля и наказания. Скандал следует за скандалом – показателен скандал в Перми, где завысили тарифы и собрали с жителей лишних 800 млн. рублей [5].

Нерациональность, суетность современного потребления была признана еще в 1992 году в документах ООН. Однако с тех пор за 20 лет оно стало еще нерациональнее, глобальная конкуренция за потребителя распространяет стандарты суетного потребления на весь мир. Кризисы сами по себе не решают проблему рационализации потребления, а усугубляют ее. Антикризисные мероприятия фирм стимулируют потребление всего и вся. Понимание человеческой свободы как свободы бездумно потреблять неверно в корне. При определении роли потребления в экономическом росте следует обратить внимание на концепции нулевого роста М. Медоуза и антироста Ж. Латуша, и реализовать целевую функцию экономики путем развития. Нелишне прибегнуть к опыту регулирования потребления в СССР и корректировать потребление через общественные фонды потребления. Рост экономики через количественное наращивание не самых важных для развития человека благ – это рост тупиковый, ведущий к расхищению ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отличие коммуникатора от смартфон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mobilz.net/smartfony/otliche-kommunikatora-ot-smartfona.html>. Дата обращения 11.05.2013.
2. Белорусы продолжают жить в кредит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/article/98413>. – Дата доступа: 11.06.2013.
3. Процентная ставка и удорожание товара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creditorus.ru/calculation/prise-raising.php>. – Дата доступа: 16.05.2013.
4. Хаксли О. Контрапункт. О дивный новый мир. Обезьяна и сущность: рассказы: пер. с англ. / О. Хаксли. – М.: Пушкинская библиотека; АСТ, 2002. – 986 с. – (Золотой фонд мировой классики).

5. В Прикамье может снизиться тариф на тепло // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/04/23/reg-pfo/perm-teplo.html>. – Дата доступа: 02.06.2013.
6. Россия в цифрах – 2013 г.: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d1/01-01.htm. – Дата доступа: 19.06.2013.
7. Структура потребительских расходов домашних хозяйств: (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в процентах) // Россия в цифрах – 2013 г.: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d1/01-01.htm. – Дата доступа: 19.06.2013.
8. По бразильской системе // Россия и мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/24/ro-brazilskoj-sisteme>. – Дата доступа: 06.06.2013.
9. Фалалеев Д. Город без движения / Д. Фалалеев // Harvard Business Review Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hbr-russia.ru/issue/38/109>.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

В.И. ПЕФТИЕВА, Л.А. ТИТОВОЙ

«ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА: МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Фомина Эльвира Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: fomina.elvira@yandex.ru

Рецензируемый сборник состоит из нескольких очерков по актуальным проблемам современной экономической науки¹. К числу таких проблем авторы, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» Владимир Ильич Певтиев и кандидат экономических наук, старший преподаватель этого вуза Людмила Анатольевна Титова, относят сравнительный анализ методологий, применяемых в последнее время в отечественных экономических исследованиях, процесс получения интегративных знаний, использование теории глобализации для актуализации научного поиска и развитие экономической конфликтологии.

В первом очерке, посвященном обзору отечественных научных трудов в области методологии политэкономических исследований, авторы подчеркивают плюралистический характер теоретических результатов в этой сфере, определяя его как «методологическую смуту». На наш взгляд, эта «смута» является вполне естественной при попытках пересмотра традиционных методологий и отказа от них под предлогом модернизации экономической теории.

Комментарий к монографическим трудам последних лет по проблемам методологии авторы сборника сопровождают экскурсом в историю российской экономической мысли, целью которого является вовлечение в научный оборот плодотворных идей так называемых «забытых экономистов» (Чупрова, Янжула, Левитского, Матвеева, Шторха). Что касается современных исследователей методологии политэкономии, авторы сборника дают высокую оценку трудам А.Ж. Алиева, Л.А. Карасевой, Е.М. Мартышина.

Второй очерк носит название «Интегративные знания – работающий инструмент познания». Авторы аргументируют эту мысль, исходя из необходимости обогатить инструментарий экономических исследований за счет использования достижений философии, социологии,

¹ Певтиев В.И., Титова Л.А.. Экономика XXI века: место встречи изменить нельзя [Текст] / В.И. Певтиев, Л.А. Титова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – 163 с.

политологии, психологии, истории, математики и других наук. Теория интегративного знания – популярное современное течение в науковедении. Разумеется, процесс получения интегративного знания дает возможность классифицировать экономические явления по множеству критериев, успешно их систематизировать, разрабатывать необходимые типологии, определять факторы изменений, параметры движения, нормы и аномалии. Однако следует заметить, что ведущий метод политэкономического исследования (метод научной абстракции) требует диаметрально противоположного движения мысли – максимально возможного «освобождения» от всех форм (внешних, внутренних, превращенных), влияний, наслоений и т.п. Таким образом, на наш взгляд, нельзя переоценивать значение и возможности метода интеграции знаний для успешного развития экономической теории.

Основная проблема третьего очерка – влияние процесса глобализации на экономику России и, в частности, на развитие ее нефтегазового комплекса. При чтении этого очерка создается впечатление, что авторы считают НГК главным фактором влияния на сущность экономических отношений, сложившихся в России в последние десятилетия. По нашему мнению, российская модель неокOLONиальной экономики, основанной на производстве и сбыте углеводородного сырья, – это временная аномалия, возникшая в процессе разрушения производительных сил. Возрождение моторостроительного комплекса, технологический ренессанс, а также грядущий всемирный переход к альтернативной энергетике дадут России возможность освободиться от унижительного, на наш взгляд, статуса «энергетической супердержавы».

В четвертом очерке изложены взгляды авторов книги на перспективы модернизации отечественной экономики и, соответственно, роль экономической науки в этом процессе. Авторы анализируют шансы России в организации успешного превращения страны в инновационную супердержаву, систему противодействующих факторов, внутренние и внешние условия такого превращения. Нам кажется, что прогноз авторов соединяет в себе элементы вполне обоснованного пессимизма и осторожного оптимизма.

Заключительные очерки (пятый и шестой) посвящены вопросу о влиянии глобализации на социум и каждого индивида в отдельности. Авторы приходят к выводу, что современный человек попадает в водоворот политики, социальных катаклизмов, миграционных потоков, этнических противоречий, религиозных конфликтов, информационных войн. Авторы считают, что ключом для понимания роли и места человека в современном экономическом и политическом пространстве является познавательный потенциал теории глобализации. Эта позиция претендует на приоритет и аргументируется в материалах всех шести очерков. Сложность этой задачи резюмируется в послесловии книги: «Экономика XXI века – головоломка для теоретиков и практиков, власти и бизнеса, обывателей... и аналитиков...» [с. 160]. Согласившись с этим выводом, заметим, что политэкономы – большие мастера по разгадыванию этих головоломок, и многие из них водятся как раз в современной России.

КОНЦЕПЦИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА А.И. КАЩЕНКО И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Двадцать лет назад ушел из жизни замечательный ученый и человек Александр Иванович Кащенко, создатель теории непосредственно общественного продукта как первичной клеточки посткапиталистического, завтрашнего хозяйства человечества, заведующий кафедрой политэкономии (экономической теории) Ярославского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР. Он покинул земную, физическую жизнь символично как раз в тот момент, когда его научная концепция официально перестала быть востребованной из-за известной коренной ломки политико-идеологических устоев в нашей стране, да и ликвидации самой страны в прежнем формате СССР. Взамен новыми образовательными стандартами вменено нам в обязанность преподавать *mainstream* неоклассики. А с учетом корректировки научного паспорта специальности 08.00.01 – не только преподавать, но и в значительной степени использовать его как методологическую основу для теоретических исследований в экономической науке.

В связи с этим нельзя не согласиться с бывшим моим коллегой, много лет возглавлявшим кафедру экономической теории Ярославского государственного педагогического университета, профессором М.А. Терентьевым, который отмечает, что нынешние учебники и учебные пособия по экономической теории страдают многими недостатками, и прежде всего они рассматривают многие из категорий на уровне поверхностных форм, то есть такими, какими они представляются в обыденной жизни. А поскольку на нынешней стадии развития всемирного хозяйства эти категории окрашены в «товарный вид», то они и объявляются стоимостными с той лишь оговоркой, что имеют «социально ориентированное» (!) содержание. Сущностные связи в системе категорий политической экономии (общей экономической теории) раскрываются крайне слабо, при этом механизм связи сущности с явлениями на поверхности общества не анализируется. Возьмём, к примеру, категории кредитных отношений. Их чаще всего описывают на уровне хозяйственной практики, подчас пересказывая нормативные акты. Между тем задача состоит в том, чтобы за поверхностными формами вскрыть сущность связи, логику перехода от сущности к тем явлениям, которыми мы оперируем на практике.

Конечно, нельзя не признать, что ущербность засилья мейнстрима неоклассики за последние два десятилетия настойчиво отмечали многие отечественные и зарубежные исследователи. Но особенно явственной она предстала широкой публике с развёртыванием сегодняшней глобальной

экономической катастрофы. На Западе люди бросились гоняться за трудами Маркса, поскольку только там даётся сущностная, эндотерическая трактовка глубинных причин и содержательной сути этой катастрофы. А вот на вопрос о том, к какому именно построению жизни социума и его хозяйственной деятельности следует перейти человечеству в посткатастрофный период согласно объективным экономическим закономерностям, – ответ даёт концепция непосредственно общественного производства и продукта А.И. Кашенко в её развитии применительно к сегодняшним реалиям.

Методология классической политэкономии, которой руководствовался профессор А.И. Кашенко, сегодня позволяет, прежде всего, в значительной степени правильно установить «диагноз», без чего трудно рассчитывать на эффективное лечение. При этом нетрудно увидеть, что убаюкивание нас словом «кризис», который тем более якобы закончился, не соответствует объективным экономическим закономерностям и объективной социально-экономической реальности. Термин «кризис» ограничивает нас рамками теории цикличности, которую Маркс обосновал применительно к капитализму как общественно-экономической формации, но сейчас речь должна идти не об очередном кризисе в рамках капитализма, а о крахе самого капитализма с его цикличностью и кризисами. Здесь спор не о словах-терминах в их формальном аспекте, а именно о сути: катастрофа и мер преодоления и выхода требует других, по сравнению с кризисом.

В настоящее время в ряде публикаций авторы, соглашаясь с идеей Маркса о конечности капитализма и признавая сегодняшнюю ситуацию как раз практической реализацией этой идеи, в то же время утверждают, что этой идеи, как и в целом концепции Маркса для полного объяснения сегодняшней катастрофы недостаточно. Ведь сейчас наблюдается крах не только капитализма как общественно-экономической системы, но и всей человеческой цивилизации, связанной с техническим прогрессом, который «увёл» людей от истинно человеческого состояния к античеловеческому, недостойному настоящим людей. При этом период фальшивого, ложного и извращённого пути исчисляется чуть ли не с неолита. Весь этот «модерн», как, например, убедительно показывает в своих работах директор Центра общественных наук, профессор МГУ Ю.М. Осипов, привёл сегодня к постмодерну, где ложные ценности превратили истинного человека в человекообразного по форме и античеловеческого по сути субъекта.

И справедливо о таком «прогнесе» пишет в одном из своих стихотворений учительница из села Елнать Юрьевецкого района Ивановской области Александра Кокотова:

Ну что моё село? – Дыра дырой:
Тут нет ни унитаза, ни прогресса.
И страшно мне становится порой:
Какая я в фуфайке поэтесса?
Но только тут всегда спокойна я,
Тут слышу я веков земных теченье,
Тут постигаю мудрость бытия
И слов простых глубинное значенье.
Тут нет страстей, а может, и стихий:
Свистит уютно самовар у печки,
Естественно текут мои стихи,
Как воды тихой безымянной речки.

Какой простор, какая тишь и гладь,
Вишнёвый сад и белая берёза,
Тепло земли и неба благодать!
А ваш прогресс – такая, братцы, проза!

Думаю, что если человечеству удастся выжить из нынешнего «унитазно-прогрессного» состояния, то только перейдя в абсолютно противоположное – «запостмодерновое» состояние, возвратившись к истинно человеческому устройству жизни. И тут людям, истинным людям никак будет не обойтись без обращения к теории непосредственно общественного производства и продукта А.И. Кащенко, её развития и претворения на практике, создания достойного истинных людей общества.

Таким образом, сегодня с позиции теоретической экономии мы видим, что духовное наследие А.И. Кащенко не только не уходит в ретроспективу, а, наоборот, становится все актуальнее и в теоретическом, и в практическом плане. Особенно в вопросах разработки программы перехода из сегодняшнего социально-экономического состояния в завтрашнее, соответствующее действительно объективным потребностям человека и человечества. Символично, считаю, что накануне 20-летия смерти А.И. Кащенко Мировой политэкономический конгресс, состоявшийся в Москве в марте 2013 года, убедительно подтвердил правомерность выводов не только отечественных, но и ведущих ученых Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки и многих-многих других стран о сверхустарелости в научном плане упомянутого *mainstream* неоклассики, либерально-рыночной модели, об их неадекватности в отражении современных социально-экономических реалий.

Наука и практика сейчас, как известно, находятся в поиске выхода (если он ещё возможен) из постигнутого человечеством, прежде всего «развитые страны» и Российскую Федерацию, тупика, спасения человечества и его хозяйства от сегодняшнего самоубийственного безумия постмодерна, «вырыва» (по выражению президента Академии философии хозяйства Ю.М. Осипова) в запостмодерновое состояние, в достойное человечества завтра, отвечающее его объективным потребностям. Ну и как в этой ситуации может оставаться в ретроспективе духовное наследие А.И. Кащенко?! Пусть без ссылки на него, но, к изумлению либералов-неоклассиков, в политических декларациях В.В. Путина и Д.А. Медведева и даже в принимаемых директивных документах зазвучала, хоть и в усеченном виде, идея А.И. Кащенко о планомерности. Правда, зазвучала лишь с прошлого года, и тут, к сожалению, не очень оправдывает поговорка «Лучше поздно, чем никогда», ещё ставят на руководство центробанком и экономическим министерством самых что ни на есть либералов-неоклассиков, но ведь впервые за четверть века зазвучала указанная идея, как бы услышали её озвучиватели Александра Ивановича Кащенко о том, что без планомерности нет движения к непосредственно общественному продукту.

Сформулирована президентом РФ и задача новой индустриализации в РФ, подобной по масштабам проведенной в СССР при И.В. Сталине, где упомянутая планомерность проходила практическую апробацию, выдавая «на гора» невиданный социально-экономический эффект. Конечно, от деклараций до реализации, говоря словами полковника Скалозуба из пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума», «дистанция огромного размера». И не случайно сегодня мы с сожалением констатируем, что благие намерения президента не поторопилось даже начать выполнять правительство РФ. То есть декларация осталась декларацией. Но ведь 20 лет назад и декларации-то такие из уст власти были немыслимы, непредставимы. «То ли ещё будет», – как пела когда-то А. Пугачева. Ведь объективная экономическая закономерность не может не пробивать себе дорогу, а именно на вскрытие таких закономерностей и была направлена исследовательская мысль Александра Ивановича Кащенко.

Несколько лет назад в своей обобщающей книге-труде его сподвижник В.М. Мелиховский справедливо заметил [1, с. 251-252], что теоретическая экономическая модель, примененная в концепции непосредственно общественного продукта А.И. Кащенко, неправомерно привязывается только к социализму-коммунизму и трактуется с узко идеологических позиций. А недавно В.М. Мелиховским справедливо отмечено (2), что, в том числе, и на преодоление такого узкого понимания идей А.И. Кащенко направлена исследовательская деятельность научных школ его учеников, развивающих сегодня те или иные аспекты методологического наследия Учителя. Так, доктор экономических наук, профессор Елена Владимировна Сапир (ныне проректор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», член редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика»), опираясь на методологическое наследие Учителя, сумела выйти при этом на новые сегодняшние проблемы. В ряде своих статей и в монографии «Геоэкономическое измерение локальных систем» (Ярославль, 2004) она стала рассматривать сетевые модели как элементы современного национального и мирового хозяйства. В таком подходе наблюдается не только использование теоретического моделирования, пример которого показал А.И. Кащенко, но и обоснование возможных новых приемов нерыночного регулирования общественного труда.

А в научной школе активного автора нашего электронного журнала, доктора экономических наук, профессора ЯрГУ им. П.Г. Демидова Виктора Михайловича Мелиховского основное внимание было в последние два десятилетия сосредоточено на развитии методологии теоретического экономического моделирования и на этой основе исследовании вместе со своими аспирантами современной теории факторов производства.

Как ученик Великого А.И. Кащенко (я был его студентом и аспирантом, он был моим научным руководителем по кандидатской диссертации) с гордостью считаю, что и исследовательская деятельность научной школы, возглавляемой мною кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» и её рупора – электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», самого читаемого сейчас из научно-экономических изданий, – тоже может служить примером отстаивания и развития методологического наследия А.И. Кащенко. Выражается это, на мой взгляд, в самой разработке теоретической экономики как нового научного направления, которое как бы «вбирает» в себя концепцию нашего Учителя и развивает её применительно к анализу сегодняшних и прогнозу завтрашних социально-экономических реалий.

Как уже приходилось отмечать [6], мы, разработчики теоретической экономики как нового направления экономической науки, квалифицируем все другие существовавшие и существующие в ней направления как «недотягивающие» до адекватного и полного отражения экономических реалий. Однако такая критичность по отношению к предшественникам и современникам не означает нигилистического их полного отрицания – ведь теоретическая экономика именно как бы «вбирает» их в себя, приобретая, таким образом, вообще-то достаточно распространенную в сегодняшних исследованиях полиметодологичность, плюрализм исследовательских подходов, принцип их дополнительности. Правда, надо признать, что, во-первых, соединением существующего не ограничивается, конечно, теория, претендующая на статус новой, а во-вторых, принятая нами на вооружение полиметодологичность чревата иногда соединением несоединимого, а очень часто – эклектикой – и в результате исследовательским тупиком.

Средство недопущения такой эклектики и такого тупика в первом приближении, на мой взгляд, найдено в последние десятилетия научной школой кафедры экономической теории Ивановского государственного университета, возглавлявшейся профессором Брониславом Дмитриевичем Бабаевым, членом редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика». Исследовательская практика ивановских коллег показала, что опасность эклектики может

настигнуть в том случае, если не определить точно соотношение мест-ареалов каждого из составляющих подходов в их симбиозе, их иерархию. И преодоление такой опасности возможно путем методологически обоснованного распределения «по местам» политэкономического и институционального, а также неоклассического подходов по отношению к анализу той или иной изучаемой экономической категории.

В прошлом году в таком методологическом русле впервые в науке проделала в своей докторской диссертации анализ такой остроактуальной и практически значимой категории, как распределительные отношения, доцент, а в настоящее время заведующая кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета Елена Евгеньевна Николаева. Диссертация было подготовлена при научном консультировании Бронислава Дмитриевича, а мне вместе с Е.В. Сапир довелось участвовать в её защите в качестве официальных оппонентов. Применяв методологию классической политэкономии к анализу эндотерической, сущностно-содержательной стороны исследуемой категории – современных распределительных отношений, она не оставила без внимания и рассмотрение формы проявления рассматриваемого объекта (которым только и ограничивается, заметим, сегодняшний *mainstream* неоклассики, игнорируя сущностно-содержательную сторону исследуемого объекта), используя с этой целью методы институциональной теории. Это позволило целостно, в единстве содержания и формы отразить предмет исследования.

В свое время тоже при научном консультировании Бронислава Дмитриевича мне в своей докторской диссертации и ряде монографий довелось подобное осуществить применительно к анализу сущности и динамики конкуренции. И в настоящее время эта протоптанная ивановцами методологическая тропинка стала исследовательским ориентиром в диссертационных работах членов возглавляемой мною кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета. Тропинка эта ведет к целостному, системному, а значит, и наиболее адекватному отражению предмета исследования по примеру Учителя А.И. Кащенко.

А раз коснулись термина «системный», то и Бронислав Дмитриевич, и я считаем, что на особое место в разработке философско-методологических основ теоретической экономики надо поставить такого выдающегося системолога-науковеда современности, как Урак Жолмурзаевич Алиев – член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), доктор экономических наук, профессор, президент Академии *Metaepistemia Universum*, действительный член Академии философии хозяйства. А рядом по праву должен быть назван в качестве другого выдающегося столпа в разработке нашего научного направления Петр Сергеевич Лемещенко – член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства.

Как Вы помните, мы выступили уже в первом номере нашего журнала за 2011 год с началом изложения своей принципиально новой методологической концепции теоретической экономики. Наиболее полно это было отражено как раз в статьях членов редакционной коллегии профессоров У.Ж. Алиева «Что такое и почему именно теоретическая экономика?» [3] и П.С. Лемещенко «Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология» [4]. В упомянутой статье У.Ж. Алиева были тогда проанализированы причины и формы кризиса современной экономической науки, а также возможность теоретической экономики стать парадигмальной основой для поиска выхода из создавшегося кризиса. Одновременно теоретическая экономия рассматривается в качестве базовой экономической дисциплины современных экономических знаний. А в статье П.С. Лемещенко раскрываются закономерности эволюции институциональных основ парадигм экономической науки

и методологические рамки формирования теоретической экономики как научной дисциплины. При этом показано, что институциональная ценность – центральная материя предмета данной дисциплины.

Принципиальное значение в дальнейшей разработке теоретической экономики получила статья, с которой выступил У.Ж. Алиев в третьем и четвертом номерах нашего журнала за 2011 год. Она называется «Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики)» [7]. В данной статье представлены различные понятия, элементы, которые характеризуют научную дисциплину в разных ее аспектах. Рассмотрена содержательная характеристика каждой из сторон научной дисциплины в их полилектическом единстве, которые с помощью системы понятий и категорий образуют целостную дисциплинарную модель науки. Как видите, после первой заявки «в первом приближении» о теоретической экономике как новом научном направлении теперь начата попытка шире и глубже охарактеризовать его с общенаучных позиций, которая была и будет продолжена в последующих публикациях журнала.

Читатели нашего журнала заметили и важное значение в разработке теоретической экономики статьи У.Ж. Алиева «Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины» [8], где дается объектный анализ теоретической экономики, рассматривается «общественное производство», как предельный объект исследования теоретической экономики, раскрывается общая (интегральная) структурная модель общественного производства и производственного отношения, как «родового» отношения, состоящего из «видовых» и «особенных» отношений. Здесь, несомненно, предстает продолжение идей А.И. Кашенко применительно к сегодняшней задаче развития теоретической экономики как нового научного направления.

Принципиальное значение в этом направлении имели, на мой взгляд, статьи Николаевой Елены Евгеньевны [9] и Вашего покорного слуги [6] в следующем, четвертом (десятом) номере за июль прошлого года. В статье Николаевой Е.Е. «Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории» рассматривается вопрос о взаимодействии политэкономического и институционального подходов, проблема взаимодействия экономического и социального детерминизма в современных экономических исследованиях. Это взаимодействие показано на примере исследования распределительных отношений и их деформаций в экономике России. Моя же статья-доклад «Теоретическая экономика как журнал и научное направление» посвящена анализу главного содержания вышедших к весне 2012 года восьми номеров нашего электронного журнала «Теоретическая экономика». Статья утверждает и показывает, что это содержание заключается в создании и развитии нового направления экономической науки, названы ученые, которые внесли наибольший вклад в разработку этого нового направления, показано, чем оно отличается от известных в экономической науке направлений.

Важным шагом, считаю, в разработке и развитии теоретической экономики выступила проведенная в Ярославле в прошлом году Международная научная конференция по теме «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях» [5, 6]. Особое внимание хотел бы в её материалах обратить на работы действительных членов Академии философии хозяйства – доктора экономических наук из МГУ им. М.В. Ломоносова Тамары Николаевны Юдиной, заместителя главного редактора нашего журнала Галины Алексеевны Родиной и члена редколлегии Петра Сергеевича Лемещенко. В статье Юдиной Т.Н. «Правда как клеточка гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства» [10] предпринята попытка реконструкции гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства – в контексте трудов двух Карлов: К. Маркса (XIX в.) и К. Поланьи (XX в.). Домостроительство, по мнению автора, является и исторической, и современной хозяйственной системой. В этом заключается актуальность проведенного автором

уникального, не имеющего прецедента, научного исследования домостроительства и домостроя, у истоков которых стоят античные ученые Ксенофонт и Аристотель и отечественные мыслители (И.С. Пересветов, И.Т. Посошков, М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, Д.И. Менделеев). Правда, утверждает Т.Н. Юдина, является клеточкой гармоничной, самодостаточной системы (это также авторское открытие, сделанное благодаря философско-хозяйственному методу анализа).

Статья Г.А. Родиной «Структура теоретической экономики: эволюция взглядов» [11] посвящена эволюции теоретической экономики, в которой автор выделяет три этапа. Первый – возникновение классической политической экономики, открывшей эпоху так называемых «великих» обществоведческих теорий. Теория и практика являли собой синкретическое единство, что позволяло исследовать экономику как целое. Второй этап – бифуркация теоретической экономики, которая привела к обособленному развитию эндотерического и экзотерического подходов. Третий этап – формирование спроса на «великие» экономические теории в результате возникновения на рубеже XX-XXI веков новой экономической реальности.

В статье П.С. Лемещенко «Политическая экономия кризиса» [12] раскрываются природа, причины и типология мировых экономических кризисов, которые рассматриваются как главные источники структурных изменений хозяйственного развития. Автор анализирует взаимосвязь научно-технических открытий с денежно-кредитной политикой и противоречивой экономической динамикой. В статье отмечается, что капитал как явление порождается кризисом, но, в свою очередь, в каждом институциональном цикле самоотрицает себя, формируя совершенно новое явление – метакapитал, новые мотивы, цели, формы организации и многое другое, которое создает неопределенность политико-экономической среды, обостряя тем самым противоречия современной экономики и снижая ее движущие силы к устойчивому социально-экономическому развитию. Противоречие индивидуально-коммерческого и социально-нравственного уже выходит с уровня национального и регионального на международный уровень со всеми последствиями.

Далее в плане разработки теоретической экономики с учетом концепции непосредственно общественного продукта А.И. Кащенко и её дальнейшего развития применительно к осмыслению сегодняшних и завтрашних социально-экономических реалий считаю необходимым выделить работу костромских исследователей во главе с Василием Владимировичем Чекмаревым «Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное» [13], статью члена редколлегии нашего журнала, профессора Николая Кирилловича Водомерова «О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики» [14] и публикацию молодого ученого из Костромы Сергея Валерьевича Головина «Проблема экономической науки в дискурсе теории экономики» [15].

В упомянутой статье Чекмарева В.В., Лягушева Г.Е., Тишиной В.Н. анализируется правомерность идентификации экономической науки с учетом ее предметной специфики. Рассматриваются отличительные особенности экономической теории и теоретической экономики. Предлагается методологический инструментарий осмысления эволюции предметной определенности экономической науки. Выделяется общее и особенное в экономической теории и теоретической экономике.

А в работе Н.К. Водомерова, как Вы помните, показаны принципиальные различия в методологии марксистской и неоклассической макроэкономики. На данных статистики проиллюстрирована справедливость основных выводов марксистской макроэкономики. Обосновываются преимущества марксистской макроэкономики. Предложена трехсекторная модель для анализа капиталистического общественного воспроизводства, построенная на основе марксистской политэкономии. Сделаны выводы о возможностях ее развития и использования в исследовании экономических процессов и преподавании экономической теории.

Что же касается уже названной публикации С.В. Головина, то в ней обосновывалось одно из возможных направлений решения проблемы экономической науки в дискурсе теории экономики. В основе авторской позиции лежат теоретические взгляды У.Ж. Алиева, Г.Б. Клейнера, В.В. Чекмарева. Методологически анализ обеспечен использованием междисциплинарного подхода. При этом междисциплинарность базируется как на общеметодологическом, так и на частнометодологическом инструментарии анализа. Теоретическая схема подкреплена практическим примером использования модели интегративных этапов стратегического развития предприятий.

Но особую значимость, по-моему, представляет работа У.Ж. Алиева «Научные основы общей теории и структуры экономической системы», опубликованная в третьем (пятнадцатом) и четвертом (шестнадцатом) номерах нашего журнала за 2013 год [16]. В первой части её на основе анализа эволюции взглядов и определений понятия «экономическая система» автором обосновываются научные основания общей теории и инвариантно-интегративной (девятиэлементной) структуры экономической системы, как таковой. Таким образом, в ней сделана попытка очертить основные контуры общей теории экономических систем. Во второй же части на основе анализа эволюции взглядов и определений понятия «экономическая система» автором обосновываются научные основания общей теории и инвариантно-интегративной (девятиэлементной) структуры экономической системы, как таковой. Таким образом, в ней сделана попытка очертить основные контуры общей теории экономических систем.

Конечно, несмотря на сделанное мною достаточно пространное перечисление работ, сегодняшнее состояние теоретической экономики как научного направления – это, несомненно, лишь начало пути. Надо, повторюсь, научно осмысливать пути прорыва социума и его хозяйства из нынешней катастрофы в запостмодерновое состояние. А это требует и новых, прорывных методологических подходов к исследовательской работе, которые предоставляет теоретическая экономика. Примером в этом нам служит и будет служить исследовательский подвиг Великого Учителя Александра Ивановича Кащенко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелиховский В.М. Избранные научные труды. – Ярославль, 2006. – 288с.
2. Мелиховский В.М. Научная школа профессора Кащенко А.И.: двадцать лет спустя(1993 – 2013)//Информационное издание Ярославского госуниверситета «Демидовский университет», №1(77), март 2013 г. – С.12-13.
3. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/262.pdf>
4. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/263.pdf>
5. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях (обзор материалов международной конференции в Ярославле [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/589.pdf>
6. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/610.pdf>
7. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/364.pdf>

8. Алиев У.Ж. Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/585.pdf>
9. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/608.pdf>
10. Юдина Т.Н. Правда как клеточка гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/628.pdf>
11. Родина Г.А. Структура теоретической экономики: эволюция взглядов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/629.pdf>
12. Лемещенко П.С. Политическая экономия кризиса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/630.pdf>
13. Чекмарев В.В., Лягушев Г.Е., Тишина В.Н. Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/691.pdf>
14. Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/707.pdf>
15. Головин С.В. Проблема экономической науки в дискурсе теории экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/710.pdf>
16. Алиев У.Ж. Научные основы общей теории и структуры экономической системы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/719.pdf>